Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
**«Миссионерский институт»**
Кафедра теологии

# Рецензия
# на выпускную квалификационную работу

студента: **Кускова Георгия Николаевича**

Тема: **Археологические находки Оксиринха и эпистемологическая проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов**

*1. Сведения о рецензенте:*

| | |
|---|---|
| Ф.И.О. (полностью) | *Алексеев Сергей Вячеславович* |
| Должность | *Доцент кафедры теологии* |
| Место работы | *Миссионерский институт* |
| Ученая степень | *Кандидат богословия* |
| Ученое звание | - |

*2. Общий анализ ВКР*

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

*Актуальность данной работы обусловлена все больше возрастающим интересом к исследованию древней апокрифической и гностической литературы, возникшим в 20-м веке в связи с находками в Кумране, Наг-Хамади и Оксиринхе.*

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.

*Содержание соответствует теме исследования.*

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).

*Работа оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемые к ВКР в Миссионерском институте, стиль работы научный, этика цитирования соблюдена.*

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

*В работе использованы источники и исследования зарубежных ученых, не переведенные на русский язык, что позволяет говорить о ее новизне и научной значимости.*

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

– *владеет на удовлетворительном уровне.*

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

*Автор ВКР изучил достаточно большой объем литературы по теме исследования (59 позиций в Списке литературы), в том числе 25 – на иностранном (английском) языке.*

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

*Результаты работы могут быть представлены на конференциях, для публикаций, в миссионерской работе, а также в качестве иллюстративного материала при реализации учебной программы курса «Библейская археология».*

*3. Оценка уровня сформированности компетенций*

| № | Компетенция | Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий) |
|---|---|---|
| 1 | Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1). | **высокий** |
| 2 | Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2). | **высокий** |
| 3 | Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3). | **высокий** |
| 4 | Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4). | **высокий** |
| 5 | Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5). | **высокий** |
| 6 | Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6). | **высокий** |
| 7 | Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7). | **высокий** |
| 8 | Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8). | **Исходя из текста работы оценить не представляется возможным** |
| 9 | Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10). | **высокий** |
| 10 | Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1). | **высокий** |
| 11 | Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2). | **высокий** |
| 12 | Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3). | **высокий** |
| 13 | Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5). | **высокий** |
| 14 | Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня | **высокий** |

| | | |
|---|---|---|
| | и типа (ПК-6). | |
| **Вывод:** сформированность компетенций на **высоком** уровне | | |

4. *Замечания и вопросы рецензента*

1. *В 1-й главе исследования представлены: обоснование проблемы соотношения парабиблейских и канонических текстов, концептуальный и критериальный аспекты ее решения и понятийно-терминологический аппарат исследования (стр.5), что соответствует названию работы и обозначенной цели. Однако, автор не ставит задачи ни обосновать (или описать) проблему, ни выявить аспекты ее решения, ни выработать понятийный аппарат. Такое упущение вызывает недоумение, тем более этим вопросам посвящена чуть ли не половина всей работы (19 страниц из 46 страниц текста). По сути, решению поставленных задач посвящена лишь 2-я глава.*
2. *В тексте цитируются выдержки из Нового Завета, патристических трудов и 2-х диалогов Платона. Новозаветные и патристические цитаты имеют параллели на греческом и латинском языках. Тексты Платона таких параллелей не имеют. С какой целью автор привел такие параллели? Почему таких параллелей не удостоился Платон? Почему труды греческих авторов приводятся по многим критериям устаревшей «Патрологии» Ж.П.Миня, а не по современной электронной базе TLG?*
3. *На стр. 8 ошибка. «*События (τὰ πράγματα) Новозаветной истории от ее начала в устном изложении по памяти (τὰ ἀπομνημονεύματα) очевидцев, названных в Евангелии от Луки (Лк. 1: 2) служителями слова (γενόμενοι τοῦ λόγου)…. Служители Слова по греческому тексту «ὑπηρέται τοῦ λόγου». Γενόμενοι - *aor. med. part, от γίνομαι-* ***становиться****, то есть* ***ставшие, сделавшиеся****.*

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью): 5 (отлично)*

Дата: Подпись_____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
**«Миссионерский институт»**
Кафедра теологии

# Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студента: иерея Георгия Николаевича Кускова

Тема: Археологические находки Оксиринха и эпистемологическая проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов

1. Сведения о руководителе:

| | |
|---|---|
| Ф.И.О. (полностью) | *Игумен Моисей (Пилатс)* |
| Должность | *Старший преподаватель кафедры теологии* |
| Ученая степень | *канд. богословия* |
| Ученое звание | |

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

| № | Компетенция | Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий) | Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника |
|---|---|---|---|
| **Общекультурные компетенции (ОК):** | | | |
| 1 | Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1). | высокий | Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения. |
| 2 | Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2). | высокий | Студент *знает* основные этапы истории и христианской цивилизации; *умеет* объяснить особенности исторического развития христианкой культуры; *владеет* способностью сравнивать различные исторические эпохи в контексте христианского вероучения. |

| | | | |
|---|---|---|---|
| 3 | Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятель-ности (ОК-3). | высокий | Студент *знает* механизмы экономического обеспечения деятельности прихода; *умеет* давать оценку экономической составляющей приходской деятельности; *владеет* методами экономического планирования развития прихода. |
| 4 | Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4). | высокий | Студент *знает* спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности. |
| 5 | Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5). | базовый | Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка; |
| 6 | Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6). | высокий | Студент *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет*способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории. |
| 7 | Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7). | высокий | Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно |

| | | | |
|---|---|---|---|
| | | | сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания. |
| 8 | Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8). | высокий | Студент *знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности. |
| 9 | Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9). | базовый | Студент *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; *владеет* навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания». |
| 10 | Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10). | высокий | Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения. |
| **Общепрофессиональные компетенции (ОПК):** | | | |
| 11 | Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с | высокий | Студент *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора |

| | | | |
|---|---|---|---|
| | применением информационно-коммуникацион-ных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1). | | необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности. |
| 12 | Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональн ых задач (ОПК-2). | высокий | Студент *знает* основные методы обобщения информации в области теологии; *умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет* способностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач. |
| 13 | Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3). | высокий | Студент *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; *владеет* основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук. |
| **Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*** | | | |
| 14 | Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5). | высокий | Студент *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению. |
| 15 | Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных | высокий | Студент *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического |

| | | | |
|---|---|---|---|
| | и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6). | | сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока. |

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

| № п/п | Профессиональные качества | Уровень владения (высокий, средний, низкий) | Особенности проявления качеств студентом |
|---|---|---|---|
| 1 | Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой | высокий | Студент использует богословскую, педагогическую и научно-историческую литературу, привлекает источники на иностранных языках. |
| 2 | Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы | высокий | Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем. |
| 3 | Степень инициативности и самостоятельности студента | высокая | Студент показал заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования. |
| 4 | Конфессиональная включенность | высокий | Священник в храме преподобного Сергия игумена Радонежского г. Челябинска Челябинской епархии. Послушания: помощник благочинного Западного благочиния г. Челябинска по религиозному образованию и катехизации, преподаватель воскресной школы при храме преподобного Сергия игумена Радонежского, преподаватель Центра подготовки церковных специалистов Челябинской епархии. |

Замечания и рекомендации руководителя:

Выпускная квалификационная работа иерея Георгия Кускова хотя и небольшая по объему, но написана строго научным языком, выдержана структура работы.

Актуальность данной работы предусмотрена недостаточной изученностью темы, отсутствием системности в исследовании парабиблейских и небиблейских текстов, малой представленностью в научной литературе.

Иерей Георгий сумел четко сформулировать цели и задачи исследования, в процессе работы планомерно добивался соответствия результатов поставленным целям и связи целей

с актуальностью работы. Автором ВКР подробно изучена литература по теме работы (русскоязычная и иностранная научная литература).

В конце каждой главы имеются в наличии грамотно составленные авторские выводы. В работе отсутствуют противоречия.

Стилистическая составляющая работы находится на высоком уровне.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа священника Георгия Николаевича Кускова соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: Подпись_____

**АННОТАЦИЯ**

**на ВКР по теме «Археологические находки Оксиринха и эпистемологическая проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов»**

В ВКР представлено обоснование эпистемологической проблемы соотношения парабиблейских и канонических текстов применительно к традиционным для библейской археологии и связанным с ней отраслей научного знания методам формальной логики, используемым с целью построения связей между выявленными фактами для объективизации реальности, имеющим ограничения с точки зрения теории познания. Показано, что решение этой проблемы в условиях использования весьма ограниченного по объему конкретного фактического материала, относящегося к периоду зарождения христианской литературы, может быть получено с использованием более широких возможностей формальной эпистемологии в представлении о реальности на основе предложенной модельной структуры адекватной семантики возможных миров системы модальной логики с учетом подтверждения ее непротиворечивости и полноты.

На основании полученных выводов о применимости непротиворечивых формальных интерпретаций центральных модальных понятий необходимости и возможности в эпистемической логике проведен комплексный анализ научных знаний в области парабиблейских текстов в контексте артефактов, найденных в Оксиринхе, в том числе «Логий Христа», и подтверждена предложенная гипотеза об отсутствии у них общих письменных источников (протографов) с каноническими текстами.

« ___ » _____ 2020 г. _____ Кусков Г.Н.

## АВТОРЕФЕРАТ

АРХЕОЛОГИЯ, ТЕКСТОЛОГИЯ, ОКСИРИНХ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИИ ХРИСТА, ПАРАБИБЛЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ, КАНОНИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ, АПОКРИФЫ, ПРОТОГРАФЫ

ВКР представляет результаты исследования фактов научного обоснования знания о соотношении парабиблейских и канонических текстов на основе археологических находок в Оксиринхе. **Объект исследования**: методология проведения полевых работ и последующего исследования найденных апокрифов. **Цель:** выявление фактов научного обоснования знания о соотношении парабиблейских и канонических текстов. **Основные задачи**: проанализировать литературу об открытиях в Оксиринхе и представить на этой основе в системе фактический научный материал по исследуемой проблеме.

**Методология исследования** заключалась в использовании в единой методической системе общепризнанных методологических принципов эпистемологии, библеистики, герменевтики, папирологии, истории, реализуемых в рамках теоретических методов: текстологического и сравнительного.

Исследование выявило существенные недостатки в планировании и реализации полевых работ в Оксиринхе, ограниченность возможностей традиционных методов формальной логики для объективизации реальности с точки зрения теории познания, подтвердило выдвинутую гипотезу об отсутствии у найденных «Логий Христа» общих письменных источников (протографов) с каноническими текстами и о существовании более раннего источника у найденного «Утерянного Евангелия», а также факты, свидетельствующие о нестабильности и искажениях в изложении учения Иисуса Христа.

**Научная значимость исследования** заключается в привлечении новых источников и аналитических исследований, в том числе не имеющих переводов на русский язык.

**Перспективы продолжения исследования** можно представить как комплексное изучение всего богатства письменности Оксиринха для понимания роста христианства в Египте и взаимосвязи всех сторон жизни его христианской общины.

**Практическая значимость исследования** заключается в возможности использования в качестве иллюстративного материала при реализации учебных программ курсов «Библейская археология» и «Текстология Нового Завета».

ВКР содержит 57 страниц текста, библиографический список из 59 изданий и 2 приложения. Ключевые слова:

ABSTRACT
bachelor's final qualifying work

of George N. Kuskov

on the topic of «Archaeological finds of Oxyrhynchus and the epistemological problem of the correlation of parabiblical and canonical texts».

This work is the result of research on the facts of scientific substantiation of knowledge about the relationship of parabiblical and canonical texts based on archaeological finds in Oxyrhynchus. Object of research: methodology of field work and subsequent research of found Apocrypha. Purpose: to identify the facts of scientific substantiation of knowledge about the ratio of parabiblical and canonical texts. Main tasks: to analyze the literature on the discoveries in Oxyrhynchus and present on this basis in the system the actual scientific material on the problem under study.

The study identified significant shortcomings in the planning and implementation of field work in Oxyrhynchus, the limitations of traditional methods of formal logic for objectifying reality from the point of view of the theory of knowledge, confirmed the hypothesis that the found «Logies of Christ» do not have common written sources (protographs) with canonical texts, and the existence of an earlier source in the found «Lost Gospel», as well as facts testifying instability and distortion in the statement of the teachings of Jesus Christ.

The work contains 55 pages of typewritten text and 2 appendices.

57 resources were used in the research on the topic.

Keyword:

ARCHAEOLOGY, TEXTOLOGY, OXYRHYNCHUS, EPISTEMOLOGY, LOGIES OF CHRIST, PARABIBLICAL TEXTS, CANONICAL TEXTS, APOCRYPHA, PROTOGRAPHS

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация высшего образования «Миссионерский институт»

**Кусков Георгий Николаевич**

# ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

## Археологические находки Оксиринха и эпистемологическая проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

Руководитель:
канд. богословия,
Я.Л. Пилатс
(игумен Моисей)

Екатеринбург, 2020 г.

**Содержание**

Введение ..... 3
Глава 1 Эпистемология как средство познания реальности создания Новозаветной письменности ..... 8
1.1 Проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов .. 8
1.2 Научность знания: концептуальный и критериальный аспекты ..... 13
1.3 Понятийно-терминологический аппарат исследования ..... 19
Выводы ..... 27
Глава 2 Новозаветные апокрифы Оксиринха ..... 28
2.1 Причины и организация раскопок в Оксиринхе ..... 28
2.2 Археологические находки Оксиринха ..... 33
2.3 Эпистемологический анализ текстов ..... 43
Выводы ..... 45
Заключение ..... 46
Библиографический список ..... 47
Приложение ..... 54

## Введение

Проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов в ее рассмотрении с позиции эпистемологии восходит к проблеме научного знания о формировании канона Священного Писания как отражению Истины, существующей независимо от познания. В богословии признается истинным согласное мнение святых отцов, в эпистемологическом же представлении когнитивных процессов мнение не может служить обоснованием адекватности знания.

Археологические открытия в древнеегипетском городе Пемдже, имеющем более известное греческое название – Оксиринх, сделанные в конце XIX – начале XX веков, дали обширный и богатый фактический материал для изучения текстологии Священного Писания, применительно к периоду гонений и началу расцвета христианства, в котором и проходили процессы формирования канона. Конечно, изучение содержания этих текстов никак не может быть отнесено к предмету археологических исследований, тем не менее, археологии принадлежит важное место в общем анализе рукописей, так как именно она ответственна за реконструкцию историко-культурной ситуации, в которой создавались и использовались эти тексты, и, в значительной части, за их датировку. С учетом этого, рассмотрение эпистемологической проблемы соотношения парабиблейских и канонических текстов вполне соответствует цели библейской археологии – достижению более полного знания исторического и культурного контекста Библии и совершенствованию понимания содержания письменных источников.

Настоящая работа является продолжением исследования на тему: «Ветхозаветные и новозаветные апокрифы в контексте библейской археологии», проведенного автором в качестве выпускной квалификационной работы в Екатеринбургской духовной семинарии в 2019 г., в результате которого был сделан вывод о возможных связях апокрифических текстов, найденных в Оксиринхе, с каноническими произведениями.

**Актуальность** настоящего исследования определяется: во-первых, отсутствием комплексного представления адекватных свидетельств о соотношении парабиблейских и канонических текстов, ограничивающихся лишь выражением мнения тех, кто рассматривал эту проблему с научной точки зрения, во-вторых – отсутствием в ряде случаев переводов на русский язык изданий, посвященных археологическим аспектам изучения апокрифов.

**Научная значимость** исследования заключается в привлечении новых источников и аналитических исследований, в том числе не имеющих переводов на русский язык.

**Объектом** исследования в данной работе является методология проведения полевых археологических исследований, в которых были найдены артефакты апокрифического характера и последующего их последующего исследования.

**Предметом** исследования в данной работе является литература по археологии Оксиринха и найденные при раскопках артефакты, имеющие отношение к рассматриваемой теме, в том числе их фрагменты, и литература по их исследованию.

**Целью** настоящей работы является выявление на основе археологических находок в Оксиринхе фактов научного обоснования знания о соотношении парабиблейских и канонических текстов.

**Задачи** исследования: во-первых, проанализировать литературу об открытиях парабиблейских рукописей в Оксиринхе; во-вторых, представить на этой основе в системе фактический научный материал о соотношении парабиблейских и канонических текстов с учетом верифицируемости результатов.

**Хронологические рамки** исследования охватывают период от второй половины XIX века по настоящее время. В связи с необходимостью более глубокой проработки проблемы, в ходе исследования были предприняты отступления за рамки указанного периода.

**Территориальные рамки** исследования охватывают ареал полевых археологических работ в Оксиринхе, в пределах которых были найдены артефакты апокрифического характера, с включением мест последующего исследования и хранения апокрифических манускриптов.

**Структура** настоящей работы: в соответствии с поставленной целью и задачами работа состоит из введения, двух глав (1, 2), заключения и списка библиографических источников.

В главе 1 представлены: обоснование проблемы соотношения парабиблейских и канонических текстов, концептуальный и критериальный аспекты ее решения и понятийно-терминологический аппарат исследования. В главе 2 приведен анализ научных знаний в области парабиблейских текстов в контексте артефактов, найденных в Оксиринхе, и эпистемологический анализ текстов.

**Обзор источников и литературы**

В качестве основных источников в настоящем исследовании использованы:

тексты книг Нового Завета на греческом языке по Синайскому и Королевскому кодексам, а также по изданию Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece – The 28th Revised Edition; на латинском языке – по Боббионскому кодексу;

труды святителей Евсевия Кесарийского, Климента Александрийского, Петра Александрийского, Иустина Философа Мученика, Тертуллиана опубликованные в греческом издании Патрологии Ж. Миня (J.–P. Migne);

фотокопии и восстановленные тексты манускриптов, найденных в Египте и опубликованных английскими археологами Б. Гренфеллом (B.P. Grenfell) и А. Хантом (A.S. Hunt);

труды Платона «Кратил» и «Теэтет», связанные с философским осознанием истины.

Среди многочисленной аналитической литературы по исследуемой тематике в отношении археологии Египта необходимо отметить следующие публикации:

труды: Б.М. Мецгера «Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение», У. Баркли (W. Barclay) «Создание Библии», Э. Тернера (E.G. Turner) по папирологии Египта, У Питри (W.M.F. Petrie) по археологии и ее методике;

сборник трудов Б. Гренфелла и А. Ханта по археологии Оксиринха (The Oxyrhynchus papyri) в 15-и томах и их многочисленные публикации, в том числе в соавторстве с другими исследователями, по археологии Египта в специализированных журналах и других периодических изданиях;

сборник «Oxyrhynchus: A City and Its Texts. Graeco-Roman Memoirs» (Оксиринх: город и его тексты. Греко-Римские памятники) под редакцией А. Боумена (A.K. Bowman) по результатам симпозиума под тем же названием, прошедшего в Оксфорде и Лондоне в 1998 году по случаю столетия со дня публикации первого тома трудов Б. Гренфелла и А. Ханта по археологии Оксиринха, в котором опубликованы большинство лекций ведущих ученых в области папирологии и других областях, прочитанных по этому поводу, а также помещены важные статьи У. Петри и Э. Тернера и значительное количество архивных материалов, неопубликованные работы Б. Гренфелла и А. Ханта;

текстологические исследования папирусов Оксиринха, проведенные Д. Локом и Д. Уильямом (D.D. Lock, D.D. William Two Lectures on the «Sayings jf Jesus» recently discovered at Oxyrhynchus), В. Бартлетом (V. Bartlet The Oxyrhynchus «sayings of Jesus» in a new light), Э. Тэрнером (E.G. Turner Greek Papyri. An Introduction), К. Вотавом (C.W. Votaw The Oxyrhynchus Sayings of Jesus in Relation to the Gospel-making Movement of the First and Second Centuries) и др.;

исследование Новозаветных текстов в их культурном и интеллектуальном контексте Э. Эппа (E.J. Epp. The Oxyrhynchus New Testament Papyri: «Not Without Honor except in Their Hometown?»).

Из малочисленных отечественных исследований Оксиринских папирусов следует указать на монографии профессора Лопухина А.П. «Незаписанные в Евангелии изречения Христа Спасителя и новооткрытые изречения Его ΛΟΓΙΑ ΙΗΣΟΥ» и доктора исторических наук, папиролога И.Ф. Фихмана «Оксиринх – город папирусов».

Среди многочисленных исследований по проблематике знания применительно к настоящей работе следует выделить:

труды И. Лакатоса и В.Н. Поруса по верификации, фальсификации и методологии научно-исследовательских программ;

публикации по науковедению Е.Б. Александрова, В.С. Степина, Р.Ю. Рахматуллина;

по эпистемологии – А.М. Анисова, В.А. Лекторского, В.М. Розина, а также труды С.А. Крипке (S.A. Kripke) по модальной логике.

**Характеристика целевой аудитории**

Материалы настоящего исследования могут быть использованы для подготовки священнослужителей и специалистов Русской Православной Церкви по направлению «Теология», а также для просветительской работы с самым широким кругом слушателей, интересующихся библейской археологией и текстологией.

**Методология исследования** заключается в использовании в единой методической системе общепризнанных методологических принципов эпистемологии, библеистики, герменевтики, папирологии, истории, реализуемых в рамках теоретических методов: текстологического и сравнительного. В настоящем исследовании использован системный анализ литературы по соответствующей тематике.

**Практическая значимость исследования** заключается в возможности использования в качестве иллюстративного материала при реализации учебных программ курсов «Библейская археология» и «Текстология Нового Завета».

## Глава 1 Эпистемология как средство познания реальности создания Новозаветной письменности

### 1.1 Проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов

События (τὰ πράγματα[1]) Новозаветной истории от ее начала в устном изложении по памяти (τὰ ἀπομνημονεύματα[2]) очевидцев, названных в Евангелии от Луки (Лк. 1: 2) служителями слова (γενόμενοι τοῦ λόγου), бережно сохранявшими данное им Откровение, в силу естественной необходимости использования более надежного, чем человеческая память, источника информации, постепенно находили отражение в записях различного формата, что подтверждается археологическими находками. Изложения последовавших за Воскресением Иисуса Христа событий, а также наставления в вере в Него и житии по Его заповедям, облеченные избранными Им апостолами изначально в письменную форму и предназначенные для просвещения христиан с целью формирования у них соответствующего образа жизни, имели хождение в списках наряду с другими произведениями, имевшими прямое или косвенное отношение к учению Христа. При этом главным, как свидетельствуют сами произведения, было не сохранение точной формы высказываний Иисуса, а сохранение сущности его учения. Авторы произведений считали себя свободными при переложении арамейских высказываний на греческий язык с сохранением вероучительного смысла[3].

Таким образом широкое распространение рукописных документов, имевших отношение к Откровению Нового Завета, выявило необходимость их сопоставления с целью выделения произведений, соответствующих этому Откровению. Поэтому единственно правильным критерием этого соответствия, как справедливо отмечает Б. Мецгер, мог быть только авторитет апостолов[4],

---

[1] Здесь и далее Новозаветные тексты цитируются по изданию: Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece. The 28th Revised Edition. Stuttgart. 2012.

[2] Justinus Philosophus et Martyr, s. Apologia I pro Christianis // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca). Paris, 1857. T. 6. Col. 429.

[3] См. напр.: Votaw C. The Oxyrhynchus Sayings of Jesus in Relation to the Gospel-Making Movement of the First and Second Centuries. Atlanta. 1905. P. 83.

[4] Мецгер Б.М. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение. М. 2008. С. 250-251.

свидетельство которых восходит к самому источнику Откровения – Иисусу Христу, поскольку «слово Его было сила Божия» (δύναμις θεοῦ ὁ λόγος αὐτοῦ ἦν[5]).

Причины утраты оригиналов Новозаветных писаний и появления множества вариантов их списков понятны: во-первых, это недолговечность материала, использовавшегося для записей, усугубляющаяся их частым чтением в христианских общинах, во-вторых – гонения, которые напрямую были направлены и против писаний, священных для христиан. Так Евсевий Кесарийский пишет о эдикте императора Диоклетиана, изданном в девятнадцатый год его правления (303 г.), которым предписывалось уничтожать Писания сожжением: «τὰς δὲ Γραφὰς ἀφανεὶς πυρὶ»[6]. В-третьих, это неудержимый рост количества христианских общин, обусловленный не только устной проповедью, свидетельствами веры и чудесами, но распространением христианской письменности.

Тем не менее, некоторые автографы сохранялись в христианских общинах достаточно долго. Так Тертуллиан упоминает о чтении в его время (конец II – начало III вв.) оригинальных апостольских посланий (ipsae authenticae litterae eorum recitantur) в общинах Коринфа, Филипп и Фессалоник[7].

Текстуальная вариативность списков, имевшая тенденцию к расширению, была обусловлена как объективными, так и субъективными причинами. К объективным причинам следует отнести недостатки поврежденной человеческой природы, не позволяющие не совершать ошибок, а также традиции письма без разделения слов и фраз. Субъективные причины обуславливались индивидуальными качествами переписчиков, каждый из которых не только по-своему воспринимал переписываемый текст, но также в силу личных убеждений и предпочтений имел возможность вносить в него изменения, в том числе путем включения фрагментов из других писаний.

---

[5] Justinus Philosophus et Martyr, s. Apologia I pro Christianis... Col. 349.
[6] Eusebii Pamphili. Historia ecclesiasiica // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca). Paris, 1857. T. 20. Col. 744-745.
[7] Tertulliani. Liber de Praescriptioibus adversus Haereticos // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Latina). Paris, 1844.T. 2. Col. 49.

Такое индивидуальное творчество породило не только феномен парабиблейской литературы, но и вызывало сомнения в авторстве ряда писаний, отнесенных к категории канонических, или в их аутентичности. К примеру, по свидетельству священномученика Петра, епископа Александрийского († 311), в подлиннике Евангелия от Иоанна, написанном евангелистом – свидетелем событий – собственноручно (αὐτό τε τὸ ἰδιοχειρον τοῦ εὐαγγλιστοῦ) и хранившемся в то время в Церкви Ефеса, было указано, что суд Пилата над Иисусом состоялся по времени около третьего часа (ὥρα ἦν ὡσεὶ τρίτη[8]), а не около шестого (ἕκτη), как принято читать. Примечательно, что свидетельство Петра Александрийского подтверждается текстом Евангелия от Иоанна, включенным в Королевский кодекс (codex Regius[9]), датируемый VIII в., а исправление ΕΚΤΗ на ΤRΙΤΗ[10] в Синайском кодексе, датируемом IV в., подтверждает справедливость аргумента о текстуальных изменениях, высказанного выше.

Для учеников Иисуса – учителя и истолкователя не узнанных евреями пророчеств, как было предсказано через Моисея божественным Святым пророчествующим Духом (τοῦ <...> διδασκάλου, καὶ τῶν ἀγνοουμένων προφητειῶν ἐξηγητοῦ, ὡς προεῤῥέθη ὑπὸ τοῦ θείου ἁγίου προφητικοῦ Πνεύματος διὰ τοῦ Μωϋσέως[11]), знавших Священные тексты, читаемые в синагогах, Его слова, основанные на этих текстах, имели такой же авторитет, подкрепленный многовековой традицией исполнения Закона Моисеева. В свою очередь, антитезы Иисуса к предписаниям Закона, подкрепленные примером Его жизни и чудесами, для принявших Его учение, приобретали преобладающий авторитет. Поэтому «слова Господни» стали для апостолов основанием для понимания своего призвания, подтверждающим их учения о принципах личной и общественной жизни христиан.

---

[8] Petrus Alexandrinus Episcopus, s. De eo quod decimam quartam primi mensis lunae usque ad Hierosolymorum excidium recte statuerint Hebraei // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca). Paris, 1857. T. 18. Col. 517.

[9] См.: Grec 62 (codex Regius), vue 510 – folio 251v // Bibliothèque nationale de France. [site]. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53045883v/f148.planchecontact.r=Grec%2062 (дата обращения 14.03.2020).

[10] См.: Синайский кодекс, лист 81, фолио 5г // Codex Sinaiticus. [site]. URL: http://www.codexsinaiticus.org/ru/manuscript.aspx?book=36&chapter=19&lid=ru&side=r&verse=14&zoomSlider=0 (дата обращения 14.03.2020).

[11] Justinus Philosophus et Martyr, s. Apologia I pro Christianis... Col. 377.

Понятие каноничности текста не является абсолютным, исключающим какие-либо его трансформации, поскольку и в писаниях, признанных каноничными, присутствуют явно не авторские элементы, например, окончание Евангелия от Марка, представленное в трех вариантах: 1) пространном традиционном (Мк. 16: 9-20), отсутствующем в древнейших рукописях, 2) кратком (Мк. 16: 9), резко отличающемся от авторского стиля, как в африканской старолатинской версии – Боббионском кодексе (codex Bobbiensis, folio 41, recte[12]), датируемом IV в., и 3) совмещающем два первых варианта как в codex Regius[13].

Это, во-первых, подтверждает вариативность пересказов событий, что свойственно индивидуальному характеру восприятия их участниками, во-вторых – взаимное проникновение устных и письменных форм передачи информации об этих событиях.

Тем не менее, многовековая история Церкви без колебаний свидетельствует о том, что нет и уже не может быть объективных предпосылок для каких-либо ревизий текстов, подкрепленных ее авторитетом, и попытки научного обоснования необходимости предпринять такие действия разбиваются об этот авторитет[14], который заключается в передаче из поколения в поколение христиан апостольского свидетельства об истине, содержащийся в писаниях, даже в определенных случаях не имеющих печати их авторства.

В общем случае естественной текстуально-временной границей, отделяющей канонические тексты от всех других, является завершение апостольского письменного свидетельства, поскольку это свидетельство, в свою очередь, становилось самостоятельным источником вдохновения для новых поколений христианских писателей, уже не обладающих осознанием приоритета в учении, равного или подобного апостольскому.

---

[12] См.: Wordsworth J. Portions of the Gospels according to st. Mark and st. Matthew // Old Latin Biblical Texts. No. II. Oxford, 1886. Vorsatz.

[13] См.: Grec 62 (codex Regius), vue 233 - folio 113r ... vue 235 - folio 114r // Bibliothèque nationale de France. [site]. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53045883v/f148.planche-contact.r=Grec%2062 (дата обращения 14.03.2020).

[14] См.: Мецгер Б.М. Указ соч. С. 268-269.

Для Церкви нет проблемы каноничности корпуса книг Нового Завета в отличие от альтернативных научных поисков канона внутри канона. Сам этот корпус формировался исключительно исторически без специальной работы по отбору; Церковь только признала и подтвердила авторитетность канонических писаний. Она смогла сделать это в силу действия в ней Святого Духа, в меру знания и суждения о предмете и сущности веры, при осознании ответственности за сохранение веры с учетом относительности человеческого понимания Откровения[15].

Шотландский пресвитерианский исследователь Нового Завета Уильям Баркли (W. Barclay, 1907-1978) сделал в свое время вывод: «Простая истина гласит, что книги Нового Завета стали каноническими, потому что никто не мог помешать им выполнять это значение» (It is the simple truth to say that the New Testament books became canonical because no one could stop them doing so[16]).

В таком случае, эта истина может иметь своим источником только Бога как автора учения о смысле жизни человека и ее нормативных основах.

Таким образом, проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов заключается не в поиске истины, а является отражением процесса дискурсивного познания всего возможного, открываемого наукой, спектра текстуального отражения учения Христа. Такой подход может быть проиллюстрирован словами апостола Павел, который указывает коринфянам (1 Кор. 1: 14), что не может «разниться Христос» (μεμέρισται ὁ Χριστός) в представлении о Нем, поскольку это представление, переданное апостолами, как он пишет в другом послании к фессалоникийцам (1 Фес. 2: 13), является «истинно словом Бога» (ἀληθῶς λόγον θεοῦ).

[15] См.: Barth K. Church Dogmatics. The Doctrine of the Word of God. V. 1. P. 2: The Revelation of God. T&T Clark International, L. N.Y., 2004. P. 474.
[16] Barclay W. The Making of Bible. L., NY. 1961. P. 78.

Проблема не в том *что* познать, а в том *как* познать, то есть составить верифицированное суждение о предмете исследования. Другими словами, следует обратить внимание на умении, способности сформировать критический подход к знанию.

### 1.2 Научность знания: концептуальный и критериальный аспекты

Выше было показано, что проблематика знания о учении Иисуса Христа, получившем отражение в канонизированном Церковью Священном Писании Нового Завета, связана с природой человеческого разума, особенностями протекания когнитивного процесса, порождающего это знание и оценкой адекватности знания, т.е. представления о предмете рассуждения, поскольку утверждение о знании невозможно без уверенности в этом, а уверенность должна предполагать, в свою очередь, ее доказательность.

Любое знание имеет своим основанием знание предыдущее, так что процесс накопления знаний начинается с формированием еще бессознательных рефлексов и протекает, прежде всего, в сфере обыденного опыта учащегося человека на основе доверия к своим учителям. Поэтому речи Иисуса не воспринимались в большинстве своем слушающими как не находящие опору в их жизненном опыте, основанном на традиционной культуре, связанной с господствовавшим учением. Искаженное знание Священных Писаний, как показывает, например, беседа Иисуса с фарисеем Никодимом (Ин. 3: 1-21), только усугубляло это неприятие. Формирование же нового знания было возможно двумя путями: способностью восприятия Откровения, как это проявилось у самарян (Ин. 4: 42), Петра (Ин. 6: 69), Савла (Деян. 9: 20), а так же ученичеством. Но ученичество оказалось недостаточным для формирования убежденности в истинности Его учения, несмотря на множество чудес, как это проявилось в отходе многих после беседы Иисуса о Хлебе Жизни (Ин. 6: 60-66), в предательстве Иуды Искариота (Ин. 13: 2) и в бегстве учеников после ареста Иисуса, ведь каждый из них оценивал Его, в том числе и после Воскресения, в

первую очередь исходя из своих жизненных установок и с позиции своего жизненного опыта. Насколько нам известно, только прямое действие Святого Духа превратило знание в убеждение, а доказательством стали их собственные деяния.

Нам неизвестно, имели ли такой жизненный опыт авторы писаний, не вошедших в канон Нового Завета, или мы имеем дело с недобросовестной перепиской, имитацией (подражанием), фальсификацией (вымыслом), поэтому наука берет на себя роль и ответственность критики этого жизненного опыта с учетом мнения исследователей более позднего времени. В этом смысле особую важность и остроту приобретает вопрос что могли знать такие авторы помимо известного, и как отличить знание от видимости знания. Еще Платон в «Теэтете» и других диалогах указывал, что знание не поддается строгому определению как объективно-идеалистическая категория, связанная с истиной.

Христиане апостольского периода, получившие классическое эллинское образование, были не только знакомы с философией Платона, но и использовали, переосмысляя его концепцию знания о мире, как например в «Ареопагитиках» – корпусе произведений, приписываемых мученику Дионисию Ареопагиту, первому епископу Афин. Однако, философский подход к осмыслению христианского вероучения был в тот период, скорее, исключением из традиционного принципа познания его на основе обыденного опыта. Обоснование знания в таком индивидуальном эмпирическом опыте связывается с наличием некоторых самоочевидных представлений, на которые должно опираться любое утверждение. В принципе, может быть скорректировано любое знание о чем-то на основе нового опыта, так что надежно обоснованное в существующей реальности знание не является абсолютно безошибочным.

В отношении характеристики исследуемых письменных свидетельств о событиях Новозаветной истории, которые имели своей целью распространение авторских представлений о предмете веры, следует рассмотреть вопрос о

соотношении богодухновенности и разума, поскольку разум может быть источником самых невероятных химер и заблуждений. Здесь уместна ссылка на диалог «Теэтет» Платона: «... может ли быть кому-то неизвестным то, что он постиг и помнит?»[17].

С другой стороны следует обратить внимание на нарративность этих свидетельств, открывающую еще один аспект исследования. Представления о имевшем место событии могут облекаться в результате рассудочной деятельности человека в форму свидетельства, обладающего достоверными контекстуальными связями с другими событиями, или в форму нарратива, не предполагающего такую достоверность, но имеющего своей целью отразить авторское осмысление этого события. Но обе указанные формы отражения действительности являются вполне конкурентоспособными в отношении непосредственного влияния их на формирование общекультурных ценностей[18]. Примером тому может служить отражение в христианской культуре рациональной богословской рефлексии мистического опыта и молитвенного почитания Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии на основании Предания Церкви.

Тем не менее, исследуемый нами научный критериальный дискурс оценки достоверности письменных артефактов, найденных в Оксиринхе, предполагает использование в качестве основы наличествующие принципиальные подходы к решению проблемы.

Любая отрасль научного знания, исходя из смыслополагания и человеческого опыта, в контексте определенного уровня развития культуры с точки зрения философии науки должна опираться на определенные критерии истинности. От платоновского согласования познания с само́й познаваемой вещью, через материалистическую концепцию обоснования практики, как определяющего критерия истины в ее относительности, переосмысление тезиса Протагора «человек есть мера всем вещам» герменевтикой Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, не отождествляющей «жизненный мир» с объектами научного анализа,

[17] Платон. Теэтет // Сочинения в четырех томах Т. 2. СПб. 2007. С. 260.
[18] См.: Turner E.G. Greek Papyri: An Introduction. Princeton. 1968. P. 151-152.

до экзистенциально-антропологического представления об автономности существования категорий субъекта и истины в гуманитарном знании, отстаиваемом М.М. Бахтиным – таков широкий спектр философского осмысления природы истины.

В неразрывной связи с этой проблемой в области оценки научности знания находится проблема демаркации, рассматриваемая в пространном концептуальном поле от логического позитивизма с критерием верификации Л. Витгенштейна, Р. Карнапа и критерием фальсификации К. Поппера, «работающих» в области эмпирико-аналитических наук, до эпистемологического анархизма П. Фейерабенда, перекликающегося с принципом несоизмеримости парадигм Т. Куна, но отрицающего возможность отделения истинного знания от ложного или сравнения теорий.

Анализируя критериальные подходы в этой области, В.А. Лекторский приходит к выводу о неразрешенности современной наукой проблемы отделения научного знания от знания вне- и псевдонаучного в силу того, что «граница между научным и вне-научным знанием оказалась достаточно размытой»[19].

Тем не менее, поиск адекватных современному состоянию научного знания решений этой проблемы продолжается. В ноябре 1988 года Президиум Российской Академии наук организовал специальную комиссию по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, в состав которой вошли авторитетные ученые – представители различных наук. Кроме того проблема демаркации освящается в интернет-журнале «Науковедение», выходящем с 2000 года, в публикациях Е.Б. Александрова, В.Л. Гинзбурга, Э.П. Круглякова, А.Б. Мидгала, В.С. Степина, А.А. Язева и других. В 2000 году в Институте философии и права СО РАН состоялся Круглый стол «Критерии научности. Наука и лженаука».

Так Е.Б. Александров связывает предлагаемый им «принцип соответствия» новых гипотез «с уже известными бесспорными законами и фактами»

[19] Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М. 2001. С. 39.

с накоплением человечеством грандиозного количества знаний, «которые решительным образом ограничивают фантазии исследователей в отношении новых открытий и особенно фундаментальных»[20]. С другой стороны Д.Е. Пальчунов указывает на необходимость соотнесения таких критериев, как фальсификация и ссылка на известные авторитеты с конкретными рамками их применения и с установлением критериев доказанности. По В.Н. Карповичу критериями научности являются методичность (использование понятий и других форм рационального знания, особые способы работы с ними, особые способы интерпретации суждений) и воспроизводимость как установка классической науки. В.С. Степин считает, что понимание научности определяет интуиция ученого, в которой сплавлено, во-первых, знание «специфики предмета той или иной дисциплины», во-вторых, учет «смыслов, выражающих общие черты науки соответствующей исторической эпохи»[21].

Таким образом, основным условием в поиске адекватных критериев научности следует обозначить соответствие метода исследования своей области знания и отделить проблему критериев научности от проблемы критериев истинности.

Научное познание предполагает априори нормативный характер, т.е. соответствие определенным долженствующим принципам, таким как определяемость фактов в их причинной связи, соответствие осмысливающей их теории определенным стандартам объяснения и, в целом, принятой на данном этапе научной картине мира. В тоже время следует понимать, что этот нормативный базис существует исключительно в силу своей когнитивной плодотворности да данном этапе научного исследования. В познании безусловно суждения о сущем и о должном одновременно различаются и взаимно предполагают друг друга. Как каждая дескрипция носит нормативных характер, так и каждая прескрипция основывается на фактическом материале.

[20] В защиту науки / Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных. исследований РАН. М. 2006. Бюллетень № 1. С. 19.
[21] Степин В.С. Наука и лженаука // Науковедение. 2000. №1. С. 1. [Интернет-журнал] URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/SCI-LOG/STEPIN1.HTM (дата обращения 25.02.2020)

В прикладном исследовании такой же нормативный характер следует предполагать и у понятия истины, поскольку в результате оценки на основе норм, принятых в соответствии с осмысленной реальностью, любая дескрипция может быть как истинной, так и ложной. Если исследование оперирует с именами и понятиями, наделенных фиксированным смыслом, в соотнесении их с реальностью, то вопрос об истинности или ложности высказываний по отношению к этой реальности должен решаться однозначно[22].

Таким образом, суть классической (корреспондентской) концепции истины заключается в идее соответствия высказываний об объекте с реальностью. Начальную формулировку такой концепции представил Платон в диалоге «Кратил» в форме вопроса: «...тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит о них иначе, лжет?»[23].

Эпистемологический подход к пониманию истины представляет собой анализ видов и форм знания, существующих независимо от объекта познания. Такая трансцендентальная рефлексия предполагает анализ методов, предпосылок, ограничительных условий прикладных исследований, т.е. анализ условий получения знания. В таком случае истина должна пониматься не как норма, а как результат описания знания[24]. При этом знание как процесс отражения реальности предполагает прохождение определенных этапов. Начальный обуславливается различием в мыследеятельности субъектов и предполагает множественность результатов. На следующем этапе происходит рефлексия субъектами использованных способов и процедур мыследеятельности с демонстрацией этой рефлексии для других субъектов и обсуждением сходства и различия целей, задач, подходов, процедур. Заключительный этап предполагает совместную мыследеятельность субъектов в целях установления истины

[22] См.: Анисов А.М. Формальная эпистемология. Проблемы реальности и истины // Эпистемология: перспективы развития. М. 2012. С. 148.
[23] Платон. Кратил // Сочинения в четырех томах Т. 1. СПб. 2006. С. 426.
[24] См. Карсавин И.Т. Истина // Философский словарь; под ред. И.Т. Фролова. М. 2001. С. 426.

как консенсуса[25]. Интересна интерпретация такого подхода к определению истины, сделанная И. Лакатосом, заявившим, что истина зиждется на силе ее сторонников[26].

### 1.3 Понятийно-терминологический аппарат исследования

Заявленная во введении методология исследования обусловила использование комплексного подхода, дающего возможность выявить и учесть имплицитные компоненты найденных текстов проясняющие предпосылки их создания и включенность в современные им культурно-исторические условия.

И. Лакатос, анализируя методологию научно-исследовательских программ, приходит к выводу о необходимости верификации нового знания для представления о его «приемлемости»[27]. Согласно принципу верификации, основанном на идее логического атомизма о структурировании опыта как совокупности абсолютно простых фактов, допускающих однозначное отображение в предложениях языка, каждое научно осмысленное знание может быть, таким образом, сопоставлено с фактами имеющегося чувственного опыта, в том числе с высказываниями о прошлых событиях, проверка которых в настоящее время невозможна. Хотя логический атомизм как доктрина, абсолютизирующая частную модель логически совершенного языка, претендующую на онтологизацию, показала свою несостоятельность, и принцип верификации как инструмент для доказательства истины не может претендовать на роль универсальной концепции развития науки, однако методологические приемы, сформулированные по влиянием верификационизма, сохраняют научную значимость. Можно сказать, что наука развивается как накопление верифицированного знания, не смотря на то, что научные выводы не могут быть полностью верифицированы конечным числом подтверждающих свидетельств или оценкой вероятности их истинности в силу невозможности преодоления ряда

[25] См.: Розин В.М. Современные проблемы эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 31. № 1. С. 244.
[26] См.: Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Избранные произведения по философии и методологии науки. М. 2008. С. 284.
[27] См. Там же. С. 330.

прагматических парадоксов, демонстрирующих несовпадение этой вероятности с вероятностной оценкой реального роста знания[28].

При таком подходе к проблеме истинности знания главную роль играют не рациональность и объективность, а особое понимание условий возможности познания, которое предполагает эпистемология как исследование знания и обоснованного убеждения. В контексте нашего исследования эпистемология в ее инструментальном приложении – эпистемической логике – применяется как средство познания реальности создания Новозаветной письменности.

Характерно, что эпистемическая логика, как ветвь неклассической модальной логики, в широком смысле одинаково оперирует модальностями знания и веры (мнения), выражаемыми высказываниями типа: «знаю, что» и «верю (считаю, полагаю, сомневаюсь), что». В то же время, условно-содержательный подход в философском исследовании, использующий исключительно естественный язык, не удовлетворяет таким требованиям, касающимся точности, ясности и строгости выражения и манипулирования информацией, принятие которых и служит условием возможности прояснения смысла и значения понятий, а также корректного дедуцирования всех следствий исходных определений. Таким требованиям вполне удовлетворяет условно-формальный подход, применение которого к исследованию модальных пропозиций знания и мнения можно разбить на два этапа: 1) логический анализ модальных пропозиций знания и мнения, обнаружение проблем; 2) определение семантики базовых понятий («знание», «мнение»), дедуцирование следствий исходных определений посредством построения модальной логической системы; анализ свойств построенной системы. Естественно, что переход к формальным логи-

[28] См.: Порус В.Н. Верификационизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки: энциклопедия. М. 2009. С. 110.

ческим конструкциям вызывает различного рода парадоксы модальных пропозиций, рассмотрение которых не входит в круг вопросов настоящего исследования[29].

Удовлетворительная семантика для формальной эпистемической логики была разработана американским философом и логиком С. Крипке (Saul Aaron Kripke) и получила название семантики возможных миров, идея о которых восходит к Г. Лейбницу, что позволяет рассматривать в этих мирах ситуаций, отсутствующих в действительном мире, и наоборот.

Познавательные установки эпистемической логики формулируются логическими выражениями типа: «*m* знает, что *A*» ($K_mA$), или «*m* верит, что *A*» ($B_mA$), где *m* – лицо (агент) знания или веры, *A* – формула или мысль, выраженная в предложении, *K* – модальный оператор знания, *B* – модальный оператор веры. Эти установки можно рассматривать и как отношения между агентом и знанием (верой) или как модальные операторы знания (веры) с их агентом.

Таким образом можно предложить для системы модальной логики *L*, удовлетворяющей условиям нашего исследования, модельную структуру семантики возможных миров Крипке[30], получившей подтверждения непротиворечивости и полноты[31], как упорядоченную последовательность конечного числа элементов (кортеж): $<N, I, R>$, где:

*N* – непустое множество возможных миров (состояний) *n*, т.е. ($n \in N$);

$I(x, n) \in \{t, f\}$ – функция интерпретации, сопоставляющая паре, состоящей из пропозициональной переменной *x* и возможного мира *n*, истинностное значение из множества $\{t, f\}$, где переменные имеют только два значения: *t* – *true* (истина) и *f* – *false* (ложь), различные для возможных миров;

---

[29] Освобождение от парадоксов формальной эпистемической логики рассматривается в работах: Бежанишвили М.Н. Логика модальностей знания и мнения. М. 2007; Хинтикка Я. Логико-эпистемологические исследования. Сборник избранных статей. М. Прогресс, 1980; Хинтикка Я. Виды модальности // Семантика модальных и интенсиональных логик. М. Прогресс, 1981.

[30] См.: Крипке С.А. Семантический анализ модальной логики. I. Нормальные модальные исчисления высказываний // Фейс Р. Модальная логика. М. 1974. С. 254-303; Крипке С. Семантическое рассмотрение модальной логики // Семантика модальных и интенсиональных логик... С. 27-40; Крипке С.А. Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции). М. 1982. С. 340-376.

[31] См.: Kripke S.A. A Completeness Theorem in Modal Logic // Journal of Symbolic Logic. 1959. Vol. 24. No. 1 (Mar. 1959). P. 1-14.

$R$ – бинарное отношение, заданное на $N$ ($R \subseteq N \times N$), обладающее рефлексивностью относительно возможных миров, когда каждый их них достижим из себя: $\forall\, n\, R\,(n, n)$, где: $\subseteq$ – символ подмножества, $\forall$ – квантор всеобщности; читается «для всякого», «всем».

Тогда для некоторой пропозиции $p$ в мире $n$ ($p_n = K_m A$):

$$p_n = t \Leftrightarrow I\,(p, n) = t, \tag{1.1}$$

где $\Leftrightarrow$ – символ равносильности, т.е. пропозициональная переменная $p$ является истинной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда функция интерпретации $I$ приписывает переменной $p$ в мире $n$ истинностное значение «истина»;

$$p_n = f \Leftrightarrow I\,(p, n) = f, \tag{1.2}$$

т.е. пропозициональная переменная $p$ является ложной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда функция интерпретации $I$ приписывает переменной $p$ в мире $n$ истинностное значение «ложь»;

$$(A \wedge B)_n = t \Leftrightarrow A_n = t \quad \text{и } B_n = t, \tag{1.3}$$

где $\wedge$ – конъюнкция = «и», т.е. формула $(A \wedge B)$ является истинной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда формулы $A$ и $B$ являются истинными в мире $n$;

$$(A \wedge B)_n = f \Leftrightarrow A_n = f \text{ или } B_n = f, \tag{1.4}$$

т.е. формула $(A \wedge B)$ является ложной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда формула $A$ или формула $B$ являются ложными в мире $n$;

$$(A \vee B)_n = t \Leftrightarrow A_n = t \quad \text{или } B_n = t, \tag{1.5}$$

где $\vee$ – дизъюнкция = «или», т.е. формула $(A \vee B)$ является истинной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда формула $A$ или формула $B$ являются истинными в мире $n$;

$$(A \vee B)_n = f \Leftrightarrow A_n = f \quad \text{и } B_n = f, \tag{1.6}$$

т.е. формула $(A \vee B)$ является ложной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда формулы $A$ и $B$ являются ложными в мире $n$;

$$(A \rightarrow B)_n = t \Leftrightarrow A_n = f \quad \text{или } B_n = t, \tag{1.7}$$

где → – импликация = следование, т.е. формула ($A \to B$) является истинной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда формула $A$ является ложной в мире $n$ или формула $B$ являются истинной в мире $n$;

$$(A \to B)_n = f \Leftrightarrow A_n = t \quad \text{и } B_n = f, \tag{1.8}$$

т.е. формула ($A \to B$) является ложной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда формула $A$ является истинной в мире $n$ и формула $B$ являются ложной в мире $n$;

$$\neg A_n = t \Leftrightarrow A_n = f, \tag{1.9}$$

где ¬ – отрицание = «не», т.е. формула *не A* является истинной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда формула $A$ в мире $n$ является ложной;

$$\neg A_n = f \Leftrightarrow A_n = t, \tag{1.10}$$

т.е. формула *не A* является ложной в возможном мире $n$ тогда и только тогда, когда формула $A$ в мире $n$ является истинной;

Таким образом, логические выражения 1.1 и 1.2 задают условия истинности пропозициональных переменных, выражения 1.3 и 1.4 определяют условия истинности и ложности для конъюнкции, выражения 1.5 и 1.6 определяют те же условия для нестрогой дизъюнкции, выражения 1.7 и 1.8 – для импликации, выражения 1.9 и 1.10 – для отрицания.

Тогда модальность необходимости может быть определена следующими выражениями:

$$\Box A_n = t \Leftrightarrow \forall s\, R(n, s) \Rightarrow A_s = t, \tag{1.11}$$

т.е. формула *необходимо, что A* в возможном мире $n$ является истинной тогда и только тогда, когда во всяком возможном мире $s$, достижимом из $n$, формула $A$ в мире является истинной;

$$\Box A_n = f \Leftrightarrow \exists s\, R(n, s) \quad \text{и } A_s = f, \tag{1.12}$$

где ∃ – квантор существования (существует, имеется по крайней мере один), т.е. формула *необходимо, что A* в возможном мире $n$ является ложной тогда и только тогда, когда существует такой возможный мир $s$, достижимый из $n$, в котором формула $A$ является ложной;

Таким образом, для принятой семантики некоторая формула является необходимой в возможном мире *n* тогда и только тогда, когда нет никакой возможности того, чтобы она не являлась истинной в каком-либо из возможных миров *s*, достижимом из мира *n*. Следовательно, для ложности необходимости некоторой формулы в мире *n* достаточно одного возможного мира *s*, достижимого из мира *n*, в котором формула А является ложной.

В принятой семантике оператор возможности определяется через оператор необходимости:

$$\Diamond A \equiv_{df} \neg \Box \neg A, \qquad (1.13)$$

где ≡ символ эквивалентности, т.е. формула *возможно, что A* является эквивалентной формуле *не является необходимым, что имеет место не A*;

На основании выражения 1.13 можно определить условия истинности и ложности формулы *возможно, что A*:

$$\Diamond A_n = t \Leftrightarrow \exists\, s\, R(n, s) \quad \text{и } A_s = t, \qquad (1.14)$$

т.е. формула *возможно, что A* в возможном мире *n* является истинной тогда и только тогда, когда существует такой возможный мир *s*, достижимый из *n*, в котором формула *A* является истинной;

$$\Diamond A_n = f \Leftrightarrow \forall\, s\, R(n, s) \quad \text{и } A_s = f, \qquad (1.15)$$

т.е. формула *возможно, что A* в возможном мире *n* является ложной тогда и только тогда, когда во всяком возможном мире *s*, достижимом из *n*, формула *A* является ложной.

На основании приведенных рассуждений можно сделать следующие выводы:

1) некоторая формула *A* является возможной в возможном мире *n* тогда и только тогда, когда можно обнаружить такой возможный мир *s*, достижимый из мира *n*, в котором эта формула истинна;

2) некоторая формула *A* не является возможной в мире *n* тогда и только тогда, когда во всяком мире *s*, достижимом из *n*, формула *A* является ложной, т.е. установлено, что во всех достижимых возможных мирах будет иметь место *не A*.

Ниже приводятся специальные термины, использованные в Главе 1.

Верификационизм (от лат. verificare – доказывать истину) философско-методическая установка на применение «принципа верификации», как одного из основных критериев научной рациональности, который предполагает установление истинности научных высказываний путем их опытной проверки[32].

Дедуцирование (от лат. deductio – выведение) в логике – доказательство путем перехода от посылок к заключению[33].

Демаркация (от фр. démarcation – разграничение) попытка определения области научного знания с помощью установления точных критериев научной рациональности (разумности).[34]

Дескрипция (от лат. descriptio – описание) – логическая (языковая) конструкция – описание единичного предмета с помощью общих понятий (выражений), заменяющая собственное или нарицательное имя этого предмета.[35]

Модальность (от лат. modus – мера, способ) в логике – оценка высказывания, данная с той или иной точки зрения с помощью понятий «необходимо», «возможно», «доказуемо», «опровержимо», «обязательно», «разрешимо» и т.п.[36]

Модус (лат. modus – мера, способ, образ, вид) – способ бытия, действия, переживания, мышления[37].

Прескрипции (от лат. praescriptio) – предложения, выражающие некоторые предписания, играющие в практике научного исследования роль идеалов или стандартов, определяющих направленность и характер действий каждого члена научного сообщества, способствующие, тем самым, целостности и системной упорядоченности исследовательского поиска[38].

---

[32] См.: Порус В.Н. Верификационизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки... С. 110.
[33] См.: Ивин А.А. Словарь по логике. М. 1997. С. 71.
[34] См.: Порус В.Н. Демаркации проблема // Энциклопедия эпистемологии и философии науки... С. 167-168.
[35] См.: Нарский И.С. Дескрипция // Философский словарь; под ред. И.Т. Фролова. М. 2001. С. 151.
[36] См.: Ивин А.А. Словарь по логике... С. 204.
[37] См. Останина О.А. Модус // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М. 2010. С. 601.
[38] См.: Гусев С.С. Прескрипция // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. 2009. С. 738.

Пропозициональная переменная в логике высказываний –переменная, область значений которой состоит из двух т. н. истинностных значений: «истина» и «ложь».

Пропозиция (от лат. propositio – суждение, первоначально в логике) семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций (номинализаций)[39].

Рефлексивность в логике отношений означает свойство эквивалентности, когда для каждого *x* верно, что *xkx*, т.е. каждый объект находится в данном отношении к самому себе[40].

Семантика – отношение языковых выражений в логике к обозначаемым объектам и выражаемому содержанию[41].

Термин «онтологизация» применяется и для обозначения вербализации знания, и как синоним термина «объективизация», и как реализация идеи, и как принцип творчества, как визуализация и символизация и как создание онтологии[42] (от греч. ὄντως – действительно, подлинно и λόγος – суждение).

Фальсификация (от лат. falsus – ложный и facio – делаю) – процедура, устанавливающая ложность теории или гипотезы в результате эмпирической (опытной) проверки[43].

Эпистемология (от греч. ἐπιστήμη – достоверное знание, λόγος – суждение) или теория познания – раздел философии, в котором анализируется природа и возможности знания, его границы и условия достоверности[44]. Эпистемология занимается исследованием знания, отвечая на вопросы: «каковы необходимые и достаточные условия знания?», «каковы его источники?», «какова его структура и каковы его границы?», и исследованием обоснованного

[39] См.: Арутюнова Н.Д. Пропозиция // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М. 1998. С. 401.
[40] См.: Ивин А.А. Словарь по логике... С. 173.
[41] См.: Там же. С. 299.
[42] См.: Рахматуллин Р.Ю. Онтологизация как компонент научного познания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2014. № 12 (50). Ч. 1. С. 160.
[43] См.: Ивин А.А. Словарь по логике... С. 353.
[44] Лекторский В.А. Теория познания // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М. 2010. С. 47.

убеждения отвечая на вопросы: «как нам следует понимать обоснованность?», «что делает обоснованные убеждения обоснованными?», «является ли обоснование чем-то внутренним или внешним по отношению к разуму человека?». В более широком смысле эпистемология связана с вопросами создания и распространения знания в конкретных областях исследования.

## Выводы

Традиционные для библейской археологии и связанных с ней отраслей научного знания методы формальной логики, применяемые с целью построения связей между выявленными фактами для объективизации реальности, имеют ограничения с точки зрения теории познания.

Проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов в условиях использования весьма ограниченного по объему конкретного фактического материала, относящегося к периоду зарождения христианской литературы, может быть решена с использованием более широких возможностей формальной эпистемологии в представлении о реальности.

Для системы модальной логики, удовлетворяющей условиям настоящего исследования, предложена модельная структура семантики возможных миров Крипке с учетом подтверждения ее непротиворечивости и полноты.

## Глава 2. Новозаветные апокрифы Оксиринха

### 2.1 Причины и организация раскопок в Оксиринхе

Историческая наука ориентирована на получение истинного знания о событиях прошлого по сохранившимся источникам, в том числе тем, которые предоставляет ей археология. К концу XIX в. в ученой среде под воздействием все расширяющегося круга информативных возможностей в направлении исследования находок в центрах древних цивилизаций, формируется понимание необходимости смещения акцентов в целенаправленности библейской археологии с изучения истории, записанной в сохраненных книгах и имеющихся в библиотеках, на обнаружение и изучение скрытых источников информации.

Новая эра в истории археологии письменных памятников, по утверждению британских археологов Б. Гренфелла (Bernard Pyne Grenfell, 1869–1926) и А. Ханта (Arthur Surridge Hunt, 1871–1934) наступила в 1877 году[45] в связи с многочисленными находками папирусов в руинах древней Арсинои[46] (греч. Ἀρσινόη) – современного египетского города Эль-Файюма (El Faiyūm, Fayum, Faiyum), расположенного в одноименном обширном оазисе посреди Ливийской пустыни к юго-западу от Каира, как следствие добычи азотистых удобрений местными земледельцами – феллахами в обширных кучах мусора на давно заброшенных городских территориях.

Результативность такой «дикой археологии», в которую включились многочисленные туристы, археологи-любители и прочие авантюристы, приносящей непоправимый урон памятникам древности, но постоянно подпитывающей черный рынок торговли артефактами, несмотря на небрежное отношение к ним охотников и торговцев, стала своего рода обоснованием для реализации научным археологическим обществом – Фондом исследования Египта (Egypt Exploration Fund, далее – EEF), созданным в 1882 г. в Лондоне, проекта поиска папирусов в Файюме с помощью экспедиции под руководством Б.

[45] В статье «Современное состояние папирологии» (1921 г.) Б. Гренфелл указывает 1778 год (См.: Grenfell B.P. The present position of Papyrology // Bulletin of John Rylands Library. Manchester. 1921. Vol. 6. P. 143).
[46] Grenfell B.P. Fayûm Towns and Their Papyri. L. 1900. P. 18.

Гренфелла. Ориентированная на поиск греческих текстов эллинистического периода правления Египтом династии Птолемеев (конец III в. – 30 г. до Р.Х.) зимняя, конца 1895 – начала 1896 годов, экспедиция имела результат, достаточный для Б. Гренфелла и присоединившегося к нему А. Ханта, чтобы «оправдать новую попытку», поскольку они «приобрели полезный опыт», как свой, так и заимствованный у знаменитого соотечественника – профессора У. Питри (William Matthew Flinders Petrie, 1853 – 1942), исследовавшего одновременно с ними в Файюме древние египетские кладбища Гураба (англ. Gurob) под эгидой того же EEF, и открывшего древний метод бальзамирования мумий с использованием вышедших из обращения и потерявших ценность папирусов для изготовления первичных футляров или покровов – «cartonnages coverings»[47] вместо дорогого полотна.

Анализ труда У. Питри, в котором он определил цели и методы археологии, показывает, что исследователи истории древнего Египта в Файюме руководствовались системным подходом, исключающим проявления дилетантизма, рассеянности, тщеславия и эгоистичности, планируя работы так, чтобы с максимально извлекать все ценное для науки из исследуемого места, не нанося ему ущерба, избегая трудностей, организуя своих помощников из числа местных жителей так, чтобы, учитывая специфику их образа жизни, с одной стороны ограничивать их осведомленность, с другой стороны добиваться максимального доверия и проявления доброй воли с их стороны[48]. Археологи использовали заимствованный у геологии стратиграфический метод раскрытия слоев геологических образований для выявления расположения культурных слоев с помощью параллельных рвов, ориентированных относительно опознаваемых частей древних культурных объектов. При этом У. Питри резко критиковал имеющий предпочтение у французских археологов метод исследования опытными шахтами в различных точках, как поверхностный, уничтожающий связь одних объектов с другими, называя его «faire

[47] См.: Petrie W.M.F. Ten Yars' Digging in Egypt. 1881–1891. L. 1892. P. 136.
[48] См: Petrie W.M.F. Methods & Aims in Archaeology. L. 1904. P. 4.

quelques sondages»[49], т.е., в переводе с французского – выполнением нескольких зондирований.

Собственный опыт Б. Гренфелла и А. Ханта заключался в использовании стратиграфического метода исследования рукотворных холмов Файюма с учетом предшествующих «экспериментальных» наблюдений местных жителей, обнаруживших связь находок, интересующих европейцев, с определенным составом наслоений мусора, который феллахи называли неким универсально-безликим непереводимым словом *afsh* из своего небогатого словаря, которое практичные, но не гнушающиеся юмора в научном труде, англичане сравнили с blank-cheque, т.е. с чистым чековым бланком, на котором можно написать что угодно. Археологи убедились, что в большинстве случаев обнаружение *afsh*, состоящего из земли с небольшими частицами веток и соломы, залегающего на глубинах от нескольких дюймов до нескольких метров, можно было считать прогнозом к нахождению папирусов, сохраняющихся именно в таком достаточно плотном, но не мелкодисперсном составе, изолирующем их как от губительного действия влаги, так и от механического разрушения[50], что было использовано ими при последующих раскопках Оксиринха. Хотя сами археологи не претендовали на это открытие, тем не менее Е. Тернер прямо указывает на их авторство в разработке такого метода поиска папирусов[51].

В наиболее благоприятный для полевых работ в климатических условиях Египта зимний период 1896-1897 г.г. две экспедиции под руководством Б. Гренфелла и У. Питри, финансируемые EEF, начали раскопки в ста километрах южнее Файюма – в древнеегипетском городе Пемдже (19-м верхнеегипетском номе), имеющем более известное греческое название – Оксиринх (греч. ὀξύρυγχος; ὀξὺ ῥύγχος – острая морда – название рыбы, которую местные жители считали священной) на западном берегу канала Юсуф (Иосифа), питающего нильской водой оазис Файюм.

[49] Ibid. P. 41.
[50] См.: Grenfell B.P. Fayûm Towns and Their Papyri... P. 24.
[51] См.: Turner E.G. Greek Papyri... P. 27.

В октябре 1897 года американский иллюстрированный журнал «McClure's» опубликовал в 6-м номере статью Б. Гренфелла, в которой он объяснил причину выбора Оксиринха для поиска папирусов. Археологов привлекали здесь сухой климат, способствующий сохранению папирусов в естественных условиях, и наличие нетронутых никем остатков христианской культуры римско-византийского периода, о наличии которой в виде многочисленных храмов, монастырей, захоронений святых свидетельствовали письменные источники.

По словам Б. Гренфелла, археологи изначально предполагали возможность открытия здесь письменных памятников периода гонений и начала расцвета христианства. Руины Оксиринха, площадью около полутора квадратных километров[52] с разрушающимися памятниками арабского средневекового периода в виде четырех мечетей и несколькими оставшимися убогими хижинами арабской деревни Эль-Бахнаса (Behnesa), пришедшей в упадок из-за набегов бедуинов, а также кладбище к западу от нее, растянутое далеко в южном и северном направлениях, представляли собой обширную площадку для полевых работ. Перспективы поиска папирусов в таких условиях представлялись, по оценке Б. Гренфелла, аналогичным пословице о поиске иглы, но опыт Файума подсказал археологам, что искать следует в курганах – грудах городского мусора (англ. rubbish mounds) среди выброшенных отходов, тем более, что трехнедельные раскопки на кладбище показали: древние могилы, представляющие интерес, или давно разграблены, или имевшиеся, предположительно, в них папирусы подверглись разложению и погибли.

Первые же траншеи, раскопанные 11 января 1897 года через груду мусора у фундамента древнего храма, дали значительное количество фрагментов папирусов, а через неделю текст одного из фрагментов, обнаруженных на второй день раскопок, был предположительно идентифицирован А. Хантом как

[52] По оценке Б. Гренфелла – «миля с четвертью в длину и полмили в ширину».

неизвестный отрывок апокрифических речений Иисуса Христа, названных археологами ΛΟΓΙΑ ΙΗCOY, имеющих другое название «Логии Господни» (λόγια κυριακά – речения Господни).

Папирусы обнаруживались, как правило не глубоко от поверхности, очень редко их находили на глубине десяти футов (около трех с половиной метров), поскольку на бóльшей глубине они были подвержены губительному воздействию влаги. Иногда они находились в разных частях курганов и на разных глубинах, иногда – в одном-двух слоях мусора. Папирусы из различных слоев и различных холмов относились к различным периодам. Локальное расположение большого количества обнаруженных фрагментов Б. Гренфелл объяснял возможной принадлежностью их архивам; за потерей надобности, свитки папирусов выбрасывали в мусор сложенными в корзины, или уложенными на плетеных поддонах, или в разорванном виде. У археологов такие курганы получили образное название «архивных»[53].

Для раскопок Б. Гренфелл и А. Хант обычно нанимали 120 местных жителей – феллахов, в том числе детей и разделяли их парами (мужчина и мальчик) для более эффективной работы. В сезон 1905-1906 гг. в течение большей части четырнадцати недель производства раскопок они значительно увеличили количество наемных работников, заняв более 200 мужчин и мальчиков[54]. По свидетельству Б. Гренфелла находились такие нетронутые раскопками места, где не было необходимости в приложении значительных усилий: свитки находили просто разрывая поверхность мусора носком обуви[55]. В одном из вскрытых курганов был обнаружен толстый пласт, состоящий почти сплошь из папируса. Хорошо известно, что папирусы, относящиеся к Новозаветным текстам, найденные в Оксиринхе, являются самыми многочисленными, наиболее географически сконцентрированными и в целом самыми древними их от-

[53] Grenfell B.P. Oxyrhynchus and its papyri // Archaeological report. L. 1896–1897 [1897]. P. 8.
[54] См.: Grenfell B.P. Excavations at Oxyrhynchus // Archaeological report. L. 1905-1906. P. 8.
[55] См.: Grenfell B.P. The Oldest Record of Christ's Life. The first complete account of the recent finding of the «Sayings of our Lord» // McClure’s Magazine. N.Y. & L. 1897. Vol. IX. No. 6. October. P. 1028.

крытых в любом другом месте (более пяти тысяч только опубликованных рукописей или 64 процента всех Новозаветных папирусов известного происхождения)[56]. Тем не менее, Б. Гренфелл сравнивал поиск папирусов с лотереей, в которой больше «холостых выстрелов, чем призов»[57].

Анализ литературы, содержащей описание полевых работ в Оксиринхе, дает право утверждать, что молодые организаторы раскопок все же не избежали азарта «папирусной лихорадки»: в погоне за бесценными сокровищами, поставив перед собой единственную цель – получить возможно большее количество папирусов за один сезон, они позволили себе пренебречь канонами научной археологии, которым они учились у Ф. Питри в Файюме, и просто разрывать холмы, следуя вдоль обнаруженного «папирусоносного» слоя. Таким образом, после того как археологи убедились, что они исследовали все самые многообещающие места, «добычей» были наполнены 25 больших ящиков общим весом почти 2 тонны.

Другим фактом неканонического подхода Б. Гренфелла и А. Ханта к организации полевых работ в Оксиринхе является отсутствие плана раскопок с указанием мест и времени находок, несмотря на то, что работы продолжались ими на этих руинах до 1907 года[58]. Сохранившиеся в архиве Б. Гренфелла черновые наброски плана, по сообщению исследовавшего их английского папиролога Э. Тэрнера (E.G. Turner, 1911–1983), не содержат достаточной информации[59], даже в сравнении с планом Файюма, выполненным ими ранее.

## 2.2 Археологические находки Оксиринха

Далее рассматриваются только находки, имеющие непосредственное отношение к исследуемой проблеме.

[56] См.: Epp E.J. The Oxyrhynchus New Testament Papyri: «Not Without Honor except in Their Hometown?» // Journal of Biblical Literature. Vol. 123. No. 1. P. 10-13.
[57] Grenfell B.P. The Oldest Record of Christ's Life... P. 1028.
[58] См.: Grenfell B.P. Excavations at Oxyrhynchus // Archaeological report. L. 1906–1907. P. 9.
[59] См.: Фихман И.Ф. Оксиринх – город папирусов. М. 1976. С. 7.

Находка удивительного по форме и содержанию фрагмента папируса, содержащего «Логии Христа», побудила археологов к его скорейшему опубликованию, которое последовало в том же 1897 году. Конечно, о существовании речений Господа, незаписанных (греч. ἄγραφα) в Евангелиях, упоминали уже первые церковные историки, например, свт. Евсевий Кесарийский сообщает в «Истории Церкви», что Папию Иерапольскому усваиваются «Изложения изречений Господних» (Κυριακῶν λογίων ἐξηγήσις), наряду с которыми он (Папий) пишет о переданных ему изустно некоторых необычных притчах Спасителя, скорее, что-то мифическое: «Καὶ ἄλλα δὲ ὁ αὐτός συγγραφεὺς ὡς ἐκ παραδόσεως ἀγράφου εἰς αὐτόν ἥκοντα παρατέθειται, ξένας τέ τινας παραβολὰς τοῦ Σωτῆρος καὶ διδασκαλίας αὐτοῦ, καί τινα ἄλλα μυθικώτερα»[60].

Уникальность находки в рассматриваемом случае заключалась, прежде всего, в форме документа, представляющего собой лист папируса с размерами (15×9,7 см) из книги с текстом на обеих его сторонах, выполненном унциальным шрифтом, характерным для греко-римской письменной традиции (см. приложение 1). Форма фрагмента и палеографические особенности письма позволили исследователям датировать его второй половиной II века – началом III века[61].

Сохранившийся в различной степени текст, располагающийся на сорока двух строках (по 21 строке на каждой стороне листа), содержит 8 изречений. Начало первого изречения было, по всей видимости, на предыдущем листе книги, а сохранившийся текст дословно совпадает с концом стиха Лк. 6: 42, только слово ἐκβαλεῖν (вынуть) стоит перед словом τὸ κάρφος (сучок), а не в конце стиха. Тексты 4 и 8 не поддаются прочтению. Поскольку изречения 2, 3, 6 и 7 предваряются словами «Λέγει Ἰησοῦς» (Иисус говорит), то первый и остальные поврежденные тексты, очевидно, имели такое же начало. Второе изречение содержит требование соблюдения субботы, как условия видения Бога-Отца, что, скорее, подразумевает прямое исполнение четвертой заповеди

[60] Eusebii Pamphili. Historia ecclesiasiica // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca). Paris. 1857. T. 20. Col. 300.
[61] См.: Grenfell B.P. ΛΟΓΙΑ ΙΗCOΥ. Sayings of Our Lord from an early Greek Papyrus. L. 1897. P. 6.

о посвящении этого дня Богу в неизвращенном фарисеями смысле. Третье изречение имеет лишь отдаленное сходство со стихом Ин. 1: 10, говорящим о не признании Христа, пришедшего в мир. Имеющее значительные поврежденная начало пятого изречения близко по смыслу со стихом Мф. 18: 20 (εἰσιν δύο ἢ τρεῖς συνηγμένοι εἰς τὸ ἐμὸν ὄνομα...), а сохранившееся продолжение напоминает стих Пс. 138: 7 (Ἐὰν ἀναβῶ εἰς τὸν οὐρανόν σὺ εἶ ἐκεῖ ἐὰν καταβῶ εἰς τὸν ᾅδην πάρει). Смысл шестого изречения соответствует стихам всех четырех Евангелий о непризнании пророка в своем отечестве: Мф. 13: 57, Мк. 6: 4, Лк. 4: 24, Ин. 4: 44. Седьмое изречение можно представить как некую компиляцию слов Господа о том, что город, построенный на горе не может скрыться от взора (Мф. 5: 14) и о том, что дом, построенный на крепком основании, устоит под напором стихии (Мф. 7: 24-25).

Необходимо отметить многочисленность текстологических исследований найденного фрагмента с различными вариантами восстановления текста и ссылками на возможные параллельные места известных канонических и неканонических книг[62]. Но в таком анализе следует иметь в виду некоторые ограничения: если мы имеем дело с документом, имеющим ограниченное употребление в пределах более или менее изолированного общества, например, секты, то сомнительным будет поиск параллелей в неканонических произведениях, имеющих другую географическую и исповедальную принадлежность; если же за исследуемым текстом признавать право на существование среди «τὰ γραφόμενα βιβλία»[63] (Ин. 21: 25), еще не ограниченных каноническими рамками, то в этом случае сомнительным становится поиск параллелей в сектантской литературе, хотя комплексное изучение всего богатства письменности Оксиринха, само по себе, является инструментом для понимания роста христианства в Египте и взаимосвязи всех сторон жизни его христианской общины[64].

[62] См. напр.: Lock D.D. Two Lectures on the «Sayings of Jesus» recently discovered at Oxyrhynchus. Oxford. 1897. P. 5–6; Лопухин А.П. Незаписанные в Евангелии изречения Христа Спасителя и новооткрытые изречения Его ΛΟΓΙΑ ΙΗΣΟΥ. СПб. 1898. С. 15-31.
[63] «написанных книг».
[64] См.: Turner E.G. Greek Papyri... P. 150.

Поэтому единственно обоснованным будет вывод, что содержательная часть фрагмента в целом подтверждает использование в раннем христианстве апокрифических[65] изречений, приписываемых Христу и не ссылающихся на события Его земной жизни. В то же время, содержание документа не указывает конкретно на принадлежность его к какому-либо направлению в отклонении от Евангельского вероисповедания и на место его происхождения.

Подтверждением такого вывода могут явиться находки еще двух фрагментов подобного содержания во время четвертого сезона раскопок начатого в декабре 1903 года.

Увлеченные текстологическими исследованиями папирусов, археологи и в продолжении полевых работ проявили небрежение фиксацией обстоятельств своих находок: Б. Гренфелл просто указывает, что раскопки проводились в уже исследованной в 1897 году группе курганов «к югу от храмовой площади» и «двух невысоких курганах, примыкающих к храму с севера»[66]. Особенности эмоционального состояния самого Б. Гренфелла в то время нашли отражение в его оценке открытия фрагмента (№ 654) папируса с текстом, названным «Новыми речениями Иисуса» (New Sayings of Jesus), которое он связал с неким странным стечением обстоятельств: «By a curious stroke of good fortune»[67]. На самом деле, нет ничего странного в нахождении в таком изобилующем однотипными артефактами месте нескольких подобных по содержанию документов.

Фрагмент новых «Логий», опубликованный под номером 654 (см. приложение 2) представляет собой образец рачительного использования писчего материала: текст располагается на обороте папируса размерами (24,4×7,8 см) с записью потерявшего, по всей видимости, свое первоначальное значение реестра земельных участков. Совпадающее с первыми «Логиями» количество неполных строк в этом случае является началом неозаглавленного документа, т.е. левой частью свитка.

---

[65] См.: Рождественская М.В. Апокрифы // Православная энциклопедия. М. 2008. Т. 3. С. 46-58.
[66] Grenfell B.P. Excavations at Oxyrhynchus // Archaeological report. L. 1903–1904 [1904]. P. 15.
[67] Grenfell B.P. The Oxyrhynchus papyri. L. 1904. Vol. 4. P. 1.

Палеографический анализ курсивного унциального текста обеих сторон, имеющего средние размеры шрифта, позволил датировать его второй половиной II в.[68], что достаточно близко к датировке первых «Логий».

Здесь, как и в предыдущем случае, высказывания предваряются введением: «Иисус говорит», и наблюдается такое же смешение новых и известных по каноническим текстам элементов, но имеется общее введение (строки 1-5), и последнее высказывание, начинающееся на строке 36, является ответом на предваряющий его вопрос (строки 32-36). Примечательно также, что если в первом случае высказывания имели мало, если вообще имели, связи друг с другом, то в данном фрагменте первые четыре из всех пяти высказываний касаются Царства Небесного.

Общий смысл введения о том, что всякий, кто внимает словам, которые говорил Иисус, никогда не вкусит смерти, ясен, несмотря на большие лакуны, поскольку имеет параллели во всех канонических Евангелиях: Мф. 16:28, Мк. 9:1, Лк. 9:27 и особенно Ин. 8:52: «кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек».

Наиболее адекватная по смыслу первого изречения параллель находится в цитируемом свт. Климентом Александрийским, но не называемом им, апокрифическом «Евангелии от евреев», приписываемом апостолу Матфею: «Οὐ παύσεται ὁ ζητῶν, ἕως ἂν εὕρῃ εὑρὼν δὲ θαμβηθήσεται, θαμβηθεὶς δὲ, βασιλεύσει βασιλεύσας δὲ, ἐπαναπαήσεται[69]» (ищущий не прекращает поиск, пока не найдет, найдя, он восхищается, восхитившись – владеет, овладев – успокаивается[70]).

Текстологический анализ самого длинного второго изречения чрезвычайно затруднителен, что приводит к большему количеству возможных вариантов реконструкции[71], поэтому в настоящем исследовании не приводится.

---

[68] См.: Ibid.
[69] Clemens Alexandrinus. Stromata // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca). Paris. 1857. T. IX. Col. 141.
[70] Климент Александрийский, свт. Строматы. Т. 2. СПб. 2003. С. 201.
[71] См. напр.: Bartlet V. The Oxyrhynchus «Sayings of Jesus» // The Contemporary Review. 1905. Vol. 87. P. 116-125.

Общий смысл третьего изречения (строки 21-27) соответствует характеристике Господом места человека в Царствии Небесном: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19:30).

Четвертое изречение о явлении перед человеком (в Царстве Небесном) всего сокрытого имеет параллели во всех синоптических Евангелиях: Мф. 10:26, Лк. 12:2, Мк. 4:22.

Хотя последнее – пятое высказывание нарушено без надежды на восстановление, его общий смысл может быть понят, если взять за основу синоптические Евангелия, исходя из вопроса, заданного Иисусу Его учениками: «как нам поститься и что мы будем соблюдать?» и части ответа: «блажен тот, кто».

Несмотря на близость датировки найденные археологами фрагменты «Логий» не имеют параллелей друг с другом, поэтому нельзя говорить о возможном наличии общего для них письменного источника и предположение Б. Гренфелла об очевидном отношении их к источникам синоптических Евангелий не находит фактического подтверждения.

Особо следует отметить четыре находки, представляющие собой фрагменты, которые можно отнести к евангелическим текстам с неканоническим содержанием.

Первый по времени открытия и значимости, опубликованный по номером 655 – набор из восьми фрагментов папирусного свитка, не имеющих между собой никакой физической связи, объединенных археологами в результате текстологического анализа под названием «Утерянное Евангелие» (Lost Gospel). Использованный писцом шрифт представляет собой небольшой унциал общего наклонного овального типа, который, хотя и встречается среди текстов, датируемых II и IV веками, относится, скорее, к первой половине III века, что подтверждается надежно датированными палеографическим методом другими фрагментами из коллекции Оксиринха[72].

[72] См: Grenfell B.P. The Oxyrhynchus papyri... Vol. 4. P. 22.

Текст фрагмента разделен на две колонки, причем левая сохранилась более правой. Первые 23 строки левой колонки[73] допускают уверенное восстановление большинства лакун. Строки с 1-й по 16-ю представляют собой, по всей видимости, заключительную небольшую часть речи Иисуса Христа, которая параллельна нескольким стихам из Нагорной проповеди (Мф. 6: 25-33, Лк. 12: 22-31) о излишности повседневной заботы о еде и одежде, вместо упования на Бога. Содержащаяся в 16-и строках версия наставлений намного короче и проще синоптических, имеет иную фразеологическую последовательность и словоупотребление, например στολή, вместо ἐνδύματος (одежда).

Затем без связи с предыдущим изречением следует вопрос учеников к Иисусу: «Когда Ты явишься нам и когда мы увидим Тебя?» и начало ответа, имеющего поразительное смысловое сходство с ответом на вопрошание Саломеи в отрывке неканонического Евангелия от египтян, на который несколько раз ссылается свт. Климент Александрийский: «πυνθανομένης τῆς Σαλώμης, πότε γνωσθήσεται τὰ περὶ ὧν ἤρετο, ἔφη ὁ κύριος ὅταν τὸ τῆς αἰσχύνης ἔνδυμα πατήσητε καὶ ὅταν γένηται τὰ δύο ἓν καὶ τὸ ἄρρεν μετὰ τῆς θηλείας οὔτε ἄρρεν οὔτε θῆλυ[74]» (Когда Саломея спросила, когда же она узнает ответы на свои вопросы, Господь ответил ей, что это случится, «когда вы попрете ногами шелуху стыда, когда двое станут одним, мужчина сольется с женщиной, и не будет ни мужчин, ни женщин[75]). Однако, различие вопрошающих не дает никакого повода для предположения о возможном цитировании свт. Климентом Александрийским текста «Утерянного Евангелия». С другой стороны, сходство предыдущих и последующих (в строках правой колонки текста) изречений с Евангелиями от Матфея и от Луки при наличии упомянутых выше существенных особенностей в совокупности с аналогией с отрывком из Евангелия от египтян не предполагает зависимости и от канонических текстов.

[73] Всего в левой колонке, распространяющейся на 4 части фрагмента просматриваются элементы 29 строк.
[74] Clemens Alexandrinus. Stromata // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca). Paris. 1857. T. VIII. Col. 1192-1193.
[75] Климент Александрийский, свт. Строматы. Т. 1. СПб. 2003. С. 445.

В тоже время, следует отметить характерную для высказываний Иисуса Христа аллегорическую форму ответа на конкретный вопрос учеников, тогда как в цитируемом свт. Климентом Александрийским отрывке смысл вопросов Саломеи упущен.

Правая колонка текста составного фрагмента, содержащая элементы 23 строк, имеет столь значительные повреждения, что можно говорить только о предположительном параллелизме строки 25 с Мф. 6: 22-23 и Лк. 11: 34-36, а строк 42-46 с Лк. 11: 52[76].

Все это может являться определенным ценностным основанием для предположения о существовании более раннего источника, имевшего употребление в христианских общинах на территории Египта в период гонений на Церковь. Археологи даже взяли на себя смелость отнести составление этого источника к периоду до 150 года[77], что по нашему мнению маловероятно при отсутствии достоверных данных.

Близким по содержанию к Lost Gospel (655) оказались два фрагмента, опубликованные по одним номером 1224, представляющие собой верхние части листов папируса (6,3×13,1 см) с текстом, выполненным прямым унциальным шрифтом среднего размера на обеих сторонах. Палеографический анализ позволил датировать этот документ началом III века. Страницы документа были пронумерованы писцом. Фрагмент 1 на стороне *recto* содержит 3 частично читаемые строки с предваряющим их номером *ρλθ* (139), на стороне *verso* –таких строк только две. Фрагмент 2 содержит больше читаемого текста, написанного двумя колонками, причем колонка 1 на стороне *verso* предваряется номером *ροδ* (174), а колонка 1 на стороне *recto* – номером (*ρ*)*οϛ* (176), что является признаком необычного двойного листа с текстом в одну колонку. В отношении к синоптическим Евангелиям у 655 и 1224 есть общее сходство в том, что оба они демонстрируют свободное обращение с синоптическим материалом и тенденцию к сокращению[78]. Тот факт, что похожие по содержанию

[76] См: Grenfell B.P. The Oxyrhynchus papyri... Vol. 4. P. 26-27.
[77] Ibid. P. 28.
[78] См: Grenfell B.P. The Oxyrhynchus papyri... Vol. 10. P. 1-10.

папирусы 655 и 1224 найдены в одном месте позволяет сделать предположение о возможности существования общего для них источника.

Еще дальше от каноничности отстоит фрагмент Евангелия, получивший номер 840, и представляющий собой двухсторонний пергамен крайне малого размера (8,8×7,4 см), с текстом, выполненным мелким унциальным шрифтом на 45-и строках и сохранившимся в большой степени. Палеографический анализ позволил отнести документ к IV веку. Особенностью письма является использование красных чернил для очерчивания и придания большего значения точкам пунктуации, начальным буквам предложений, штрихам аббревиатур. Основная часть фрагмента посвящена беседе Иисуса с первосвященником, называемым еще и фарисеем, происходящей в Иерусалимском храме, причем этот эпизод, носящий драматический характер, сохранился почти полностью. Этому предшествует заключительная речь Иисуса к своим ученикам, призывающая их избегать примера некоторых беззаконников и предупреждающая их о наказаниях, которые ожидают последних как в этом мире, так и в будущем. Первосвященник упрекает пришедших в храм за пренебрежение необходимыми обрядами омовения и смены одежд, прежде чем войти в святое место и посмотреть на священные сосуды. Далее следует короткий диалог, в котором Иисус спрашивает первосвященника, чист ли он, и тот отвечает, пересказывая различные очистительные обряды, которые он сам наблюдает. На это Иисус дает красноречивый ответ, противопоставляя внешнюю чистоту внутренней, внешнее омовение, предписанное еврейским ритуалом, внутреннему очищению, которое он и его последователи получили в водах вечной жизни[79]. Таким образом, несмотря на общий с каноническими текстами тезис о различии ритуальной и духовной чистоты (напр. Мф. 15: 1-20, Мк. 7: 1-23), этот фрагмент не может быть отнесен к каноническим.

Следует отметить и находку фрагмента папируса (20,3×10,7 см), который археологи опубликовали под номером 1081, назвав «Гностическим Евангелием» (Gnostic Gospel). Текст фрагмента, выполненный жирным слегка

[79] См.: Grenfell B.P. The Oxyrhynchus papyri... Vol. 5. P. 1-10.

наклоненным унциальным шрифтом на обеих сторонах листа, в результате палеографического анализа был датирован началом IV века. Текст на стороне *recto* начинается вопросом, обращенным учениками к Спасителю, как они должны были обрести веру, и дается ответ, что тем, кто переходит из тьмы в свет, путь к вере открывается действием их собственного сознания. Затем следует поврежденная фраза о различии между Отцом (*πατήρ*) и Праотцом (*πρωπάτορ*). Оборотная сторона фрагмента содержит рассуждение о преемственности тленности плоти и возможности обретения вечности через отвержение от заблуждений и познание истины[80].

Завершим рассмотрение находок Оксиринха документом, известным под названием Διδαχὴ (τῶν δώδεκα ἀποστόλων) – учение (12 апостолов), содержащим уникальные сведения о церковной жизни, богословии и нравственном учении апостольской эпохи. Найденные сильно поврежденные два листа пергамена, опубликованные под одним номером 1782, содержат на обеих сторонах несколько стихов из первых трех глав Дидахе, что позволило археологам сделать заключение о египетском происхождении этого документа, как это предполагалось и ранее. Первоначально эти фрагменты могли быть частями одного листа, о чем свидетельствует конфигурация их краев. Книга, которой они принадлежали, была одним из томов миниатюрного формата, по-видимому, часто предпочитавшимся для богословских трудов. Шрифт, использованный для письма, определяется как неклассический унциал среднего размера, при этом палеографический анализ позволил отнести документ к IV веку. Писатель не был человеком большой культуры для своего времени, что ясно по орфографическим ошибкам и разделению слов в тексте, который не имеет знаков препинания, но конец главы обозначен рядом клиновидных знаков, за которыми следуют горизонтальные черточки. При сравнении с иерусалимским кодексом эти фрагменты свидетельствуют о нестабильности текста Дидахе[81].

[80] См.: Grenfell B.P. The Oxyrhynchus papyri... Vol. 8. P. 16-19.
[81] См.: Grenfell B.P. The Oxyrhynchus papyri... Vol. 15. P. 12-15.

Как видно из рассмотренного материала, найденные фрагменты представляли собой лишь малые части произведений большого объема, использовавшихся наряду с каноническими произведениями, но созданными без прямой связи с последними[82].

После Б. Гренфелла и А. Ханта успешными раскопками в Оксиринхе занимались итальянские археологи Э. Пистелли (1910, 1913-1914 гг.), Э. Бречча (1927-1928, 1932, 1934 г.г), а также Ф. Питри (1922 г.), но ограниченные рамки настоящего исследования не позволяют сделать более широкий обзор соответствующей литературы.

Кроме того, вне систематического исследовательского внимания остаются находки местных жителей, обретенные ими в поисках азотистых удобрений, и разошедшиеся по различным, в большинстве случаев, частным коллекциям.

Как отмечал Э. Тэрнер, исследований по Оксиринху «удивительно мало» в сравнении с обилием найденного материала и ценностью текстов[83].

### 2.3. Эпистемологический анализ текстов

На основании приведенного выше текстологического анализа документов, найденных в Оксиринхе, можно предложить следующую гипотезу, описывающую соотношение парабиблейских и канонических текстов: «Логии Христа» не имеют общих письменных источников с каноническими текстами.

Как было показано выше, условно-содержательный подход в методологии исследования проблемы знания показал границы своих возможностей для получения наиболее полного представления о изучаемых объектах, и удовлетворительные в этом отношении результаты были получены в результате использования разработок адекватной семантики модальных понятий необходимости и возможности в рамках условно-формального подхода, реализуемого в рамках эпистемической логики.

[82] См.: Votaw C. The Oxyrhynchus Sayings of Jesus... P. 84-85.
[83] См.: Фихман И.Ф. Указ. соч. С. 9.

Поэтому проверку выдвинутой гипотезы проведем на основании выводов о применимости непротиворечивых формальных интерпретаций центральных модальных понятий необходимости и возможности в эпистемической логике (с экспликацией идеи возможных миров Крипке), сделанных в Главе 1.

Очевидно, что мы имеем дело с двумя ситуациями (мирами) в которых могут иметь место пропозиции истинности и ложности, определяемые выдвинутыми гипотезами. Поскольку в данном случае мы ограничены в выборе возможных миров, то логично использовать для дальнейших рассуждений логические определения необходимости 1.12 и возможности 1.14.

На первом этапе проверки следует предложить внутренне непротиворечивую формулу для ее последующей проверки в составе указанных логических определений. В соответствии с выдвинутой гипотезой можно предложить следующую формулу, назовем ее $A_1$: существовали письменные источники, общие для канонических текстов и найденных «Логий Христа».

Множественное число здесь обосновывается указанием Евангелия от Иоанна о написанных книгах: «τὰ γραφόμενα βιβλία» (Ин. 21: 25).

Согласно определению необходимости 1.12 для ложности необходимости некоторой формулы в данном мире достаточно одного возможного мира, достижимого из данного мира, в котором эта формула является ложной. Рассмотрим это определение применительно к формуле $A_1$. Если в уникальном «мусорном архиве» Оксиринха были найдены фрагменты многочисленных канонических и парабиблейских текстов, но ни один из них не содержал даже намека на существование протографов, то, следовательно, формула $A_1$ является ложной и это подтверждает выдвинутую нами гипотезу об отсутствии общих письменных источников у «Логий Христа» с каноническими текстами.

Согласно определению возможности 1.14 для истинности возможности некоторой формулы в данном мире достаточно одного возможного мира, достижимого из данного мира, в котором эта формула является истинной. Если рассмотреть это определение применительно к формуле $A_1$, то очевидно, что в

«мире» Оксиринха[84] она не находит подтверждения, следовательно, это исключает возможность существования письменных источников, общих для канонических текстов и найденных «Логий Христа» в данном мире.

Приведенные логические доказательства вполне соответствуют представлению о психологических мотивах создания произведений, отличающихся от признанных каноническими, – мотивах, связанных с предпочтением создать собственные книги, а не пользоваться произведениями других авторов, даже если их собственные книги уступают в стиле и содержании[85].

## Выводы

Среди многочисленных находок письменных памятников, выполненных на папирусе, особое значение имеют фрагменты апокрифических произведений, названных исследователями «Логиями Христа» и «Утерянным Евангелием» и датированные ими палеографическим методом второй половиной II века – началом III века.

Анализ литературы по раскопкам Файюма и Оксиринха позволил выявить и существенные недостатки в планировании и реализации полевых работ.

Текстологический и эпистемологический анализ фрагментов «Логий Христа», найденных археологами в Оксиринхе, позволяют сделать вывод, подтверждающий выдвинутую гипотезу о отсутствии у них общих письменных источников (протографов) с каноническими текстами.

«Утерянное Евангелие» свидетельствует о существовании более раннего источника, имевшего употребление в христианских общинах на территории Египта в период гонений на Церковь.

В целом парабиблейские тексты, найденные в Оксиринхе, свидетельствуют о нестабильности и искажениях в изложении учения Иисуса Христа.

---

[84] Э. Эпп называет этот феномен в ряде своих исследований «microcosm of the various textual clusters (text-types)» – микрокосм различных текстуальных кластеров (типов текстов). Напр.: Epp E.J. The Oxyrhynchus New Testament Papyri... P. 12.

[85] См.: Votaw C. The Oxyrhynchus Sayings of Jesus... P. 86.

## Заключение

Настоящая работа была проведена с целью выявления на основе археологических находок в Оксиринхе фактов научного обоснования знания о соотношении парабиблейских и канонических текстов. В исследовании решались задачи: анализа литературы об открытиях парабиблейских рукописей в Оксиринхе и представления на этой основе в системе фактического научного материала о соотношении парабиблейских и канонических текстов с учетом верифицируемости результатов.

Указанные задачи решались с использованием в единой методической системе общепризнанных методологических принципов эпистемологии, библеистики, герменевтики, папирологии, истории, реализуемых в рамках теоретических методов: текстологического и сравнительного.

В результате исследования с точки зрения автора можно сделать следующие выводы:

1) традиционные для библейской археологии и связанных с ней отраслей научного знания методы формальной логики, применяемые с целью построения связей между выявленными фактами для объективизации реальности, имеют ограничения с точки зрения теории познания;

2) анализ литературы по раскопкам Файюма и Оксиринха позволил выявить и существенные недостатки в планировании и реализации полевых работ;

3) текстологический и эпистемологический анализ фрагментов «Логий Христа», найденных археологами в Оксиринхе, подтверждет выдвинутую гипотезу о отсутствии у них общих письменных источников (протографов) с каноническими текстами;

4) «Утерянное Евангелие» свидетельствует о существовании более раннего источника, имевшего употребление в христианских общинах на территории Египта в период гонений на Церковь;

5) в целом парабиблейские тексты, найденные в Оксиринхе, свидетельствуют о нестабильности и искажениях в изложении учения Иисуса Христа.

## Библиографический список

1. Священное Писание Нового Завета (Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece. – The 28th Revised Edition. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. – ISBN 3-438-05100-1. – Text : unmediated.

2. Grec 62 (codex Regius) // Bibliothèque nationale de France [site]. URL: https://gallica.bnf.fr (дата обращения 14.03.2020). – Text : electronic.

3. Синайский кодекс // Codex Sinaiticus. [site]. URL: http://www.codexsinaiticus.org/ru (дата обращения 14.03.2020). – Text : electronic.

## Источники

4. Климент Александрийский, свт. Строматы. В 3 т. / свт. Климент Александрийский; пер. с древнегреч. и коммент. Е.В. Афонасина. – Т. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во О. Абышко, 2003. – 544 с. – Текст : непосредственный.

5. Климент Александрийский, свт. Строматы. В 3 т. / свт. Климент Александрийский; пер. с древнегреч. и коммент. Е.В. Афонасина. – Т. 2. – Санкт-Петербург: Изд-во О. Абышко, 2003. – 336 с. – Текст : непосредственный.

6. Платон. Сочинения в четырех томах / Платон; под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – Т. 2. – Санкт-Петербург: Изд-во О. Абышко, 2007. – 626 с. – ISBN 978-5-9900890-4-4. – Текст : непосредственный.

7. Clemens Alexandrinus. Stromata / Clemens Alexandrinus. – Text : unmediated // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca – PG). – Ed. par J.–P. Migne. Patrologiæ cursus completus (series Graeca). En 161 t. – Paris, 1857. – T. VIII. – Col. 685–1382.

8. Clemens Alexandrinus. Stromata / Clemens Alexandrinus. – Text : unmediated // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca – PG). – Ed. par J.–P. Migne. Patrologiæ cursus completus (series Graeca). En 161 t. – Paris, 1857. – T. IX. – Col. 9–602.

9. Eusebii Pamphili. Historia ecclesiasiica / Eusebii Pamphili. – Text : unmediated // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca – PG). – Ed. par J.–P. Migne. Patrologiæ cursus completus (series Graeca). En 161 t. – Paris, 1857. – T. XX. – Col. 9–909.

10. Justinus Philosophus et Martyr, s. Apologia I pro Christianis / Justinus Philosophus et Martyr. – Text : unmediated // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca– PG). – Ed. par J.–P. Migne. Patrologiæ cursus completus (series Graeca). En 161 t. – Paris, 1857. – T. VI. – Col. 327-441.

11. Petrus Alexandrinus Episcopus, s. De eo quod decimam quartam primi mensis lunae usque ad Hierosolymorum excidium recte statuerint Hebraei / Episcopus Petrus Alexandrinus. – Text : unmediated // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Graeca – PG). En 161 t. – Paris, 1857. T. XVIII. – Col. 512–519.

12. Tertulliani. Liber de Praescriptionibus adversus Haereticos / Tertulliani. – Text : unmediated // Migne J.–P. Patrologiæ. Cursus completus (Series Latina – PL). – Ed. par J.–P. Migne. Patrologiæ cursus completus (series Latina). En 221 t. – Paris, 1844. – T. II. – Col. 12-74.

**Специальная литература**

13. Анисов, А.М. Формальная эпистемология. Проблемы реальности и истины / А.М. Анисов. – Текст : непосредственный // Эпистемология: перспективы развития; отв. ред. В.А. Лекторский. – Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 124-159. – 1000 экз. – ISBN 978-5-88373-280-4.

14. Арутюнова, Н.Д. Пропозиция / Н.Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Языкознание. Большой энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 401. – 100000 экз. – ISBN 5-85270-307-9.

15. В защиту науки; отв. ред. Э.П. Кругляков // Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. – Москва: Наука, 2006. – Бюллетень № 1. – 2006. – 182 с. – Текст : непосредственный.

16. Гусев, С.С. Прескрипция / С.С. Гусев. – Текст : непосредственный // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 738. – 800 экз. – ISBN 978-5-88373-089-3.

17. Ивин, А.А. Словарь по логике / А.А. Ивин. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997.– 384 с. – 15000 экз. – ISBN 5-691-00099-3. – Текст : непосредственный.

18. Карсавин, И.Т. Истина / И.Т. Карсавин. – Текст : непосредственный // Философский словарь; под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Республика, 2001. – С. 426. – 7500 экз. – ISBN 5-250-02742-3.

19. Лекторский, В.А. Теория познания // Новая философская энциклопедия. – Москва: Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 47-52. – 5000 экз. – ISBN 978-2-244-01119-7. – Текст : непосредственный.

20. Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с. – 2000 экз. – ISBN 5-8360-0225-8. – Текст : непосредственный.

21. Лопухин, А.П. Незаписанные в Евангелии изречения Христа Спасителя и новооткрытые изречения Его ΛΟΓΙΑ ΙΗΣΟΥ / А.П. Лопухин. – изд. 2-е испр. и доп. – Санкт-Петербург: Тип. А.П. Лопухина, 1898. – 31 с. – Текст : непосредственный.

22. Нарский, И.С. Дескрипция / И.С. Нарский. – Текст : непосредственный // Философский словарь; под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Республика, 2001. – 719 с. – 7500 экз. – ISBN 5-250-02742-3.

23. Останина, О.А. Модус / О.А. Останина. – Текст : непосредственный // Новая философская энциклопедия. – Т. 2. – Москва: Мысль, 2010. – С. 601. – 5000 экз. – ISBN 978-2-244-01115-9.

24. Порус, В.Н. Верификационизм / В.Н. Порус. – Текст : непосредственный // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 110. – 800 экз. – ISBN 978-5-88373-089-3.

25. Порус, В.Н. Демаркации проблема / В.Н. Порус. – Текст : непосредственный // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 167-168. – 800 экз. – ISBN 978-5-88373-089-3.

26. Рождественская, М.В. Апокрифы / М.В. Рождественская. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – Т. 3. – С. 46-58. – 40000 экз. – ISBN 5-89572-008-0.

27. Рахматуллин Р.Ю. Онтологизация как компонент научного познания / Р.Ю. Рахматуллин. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 12 (50): в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 160-162. – ISSN 1997-292X.

28. Розин В.М. Современные проблемы эпистемологии / В.М. Розин. – Текст : непосредственный // Эпистемология и философия науки, 2012. – Т. 31. – № 1.– С. 238-245. – 1000 экз. – ISSN 1811-833X (Print).

29. Степин В.С. Наука и лженаука / В.С. Степин. – Текст : электронный // Науковедение. [Интернет-журнал]. – 2000. – №1. –URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/SCI-LOG/STEPIN1.HTM (дата обращения 25.02.2020).

30. Фихман, И.Ф. Оксиринх – город папирусов / И.Ф. Фихман. – АН СССР, Институт востоковедения. – Москва: Наука, 1976. – 343 с. – 3650 экз. – Текст : непосредственный.

31. Эпистемология: перспективы развития; отв. ред. В.А. Лекторский. – Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012. – 536 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-88373-280-4. – Текст : непосредственный.

32. Мецгер, Б.М. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение / Б.М. Мецгер; [перевод с английского]. – 6-е изд. – Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. – 332 с. – 1000 экз. – ISBN 5-89647-154-8. – Текст : непосредственный.

33. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – Текст : непосредственный // Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки; перевод с английского И.Н. Веселовского, А.Л. Никифорова, В.Н. Поруса. – Москва: Академический проект; Трикста, 2008. – С. 281-463. – 3000 экз. – ISBN 978-5-8291-1049-9 (Академический проект); ISBN 978-5-902358-48-0 (Трикста).

34. Barclay, W. The Making of Bible / W. Barclay. – London, New York: Erworth Press, Abingdon Press, 1961. – 96 p. – Text : unmediated.

35. Barth, K. Church Dogmatics. The Doctrine of the Word of God / K. Barth. – London, New York: T&T Clark International a Continuum imprint, 2004 – Vol. 1. Part 2: The Revelation of God. – 905 p. – ISBN 0 567 09012 4. – Text : unmediated.

36. Bartlet, V. The Oxyrhynchus «Sayings of Jesus» / V. Bartlet. – Text : unmediated // Contemporary Review. – London: Columbus Co., 1905 – Vol. 87. – P. 116-125.

37. Bowman, A.K. Oxyrhynchus: A City and Its Texts. Graeco-Roman Memoirs / A.K. Bowman, R.A. Coles, N. Gonis, D. [et al]. – London: Egypt Exploration Society, 2007. – 407 p. – ISBN 0-85698-177-X. – Text : unmediated.

38. Epp, E.J. The Oxyrhynchus New Testament Papyri: «Not Without Honor except in Their Hometown?» / E.J. Epp. – Text : unmediated // Journal of Biblical Literature. – Vol. 123. – No. 1 (Spring, 2004). – P. 5-55. – ISSN: 00219231.

39. Grenfell, B.P. Excavations at Oxyrhynchus / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – Text : unmediated // Archaeological report. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1903–1904 [1904]. – P. 14-17.

40. Grenfell, B.P. Excavations at Oxyrhynchus / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – Text : unmediated.// Archaeological report. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1905–1906. – P. 8-16.

41. Grenfell, B.P. Excavations at Oxyrhynchus / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – Text : unmediated // Archaeological report. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1906–1907. – P. 8-11.

42. Grenfell, B.P. Fayûm Towns and Their Papyri / B.P. Grenfell, A.S. Hunt, D.G. Hogarth, J.G. Milne. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1900. – 374 p. – Text : unmediated.

43. Grenfell, B.P. ΛΟΓΙΑ ΙΗCΟΥ. Sayings of Our Lord from an early Greek Papyrus / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – London: The Egypt Exploration Fund, 1897. – 17 p. – Text : unmediated.

44. Grenfell, B.P. Oxyrhynchus and its papyri / B.P. Grenfell. – Text : unmediated // Archaeological report. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1896–1897 [1897]. – P. 1-12.

45. Grenfell, B.P. The Oxyrhynchus papyri / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1898. – Vol. 1. – 284 p. – Text : unmediated.

46. Grenfell, B.P. The Oxyrhynchus papyri / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1904. – Vol. 4. – 306 p. – Text : unmediated.

47. Grenfell, B.P. The Oxyrhynchus papyri / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1908. – Vol. 5. – 342 p. – Text : unmediated.

48. Grenfell, B.P. The Oxyrhynchus papyri / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1911. – Vol. 8. – 314 p. – Text : unmediated.

49. Grenfell, B.P. The Oxyrhynchus papyri / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1914. – Vol. 10. – 311 p. – Text : unmediated.

50. Grenfell, B.P. The Oxyrhynchus papyri / B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – London: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1922. – Vol. 15. – 250 p. – Text : unmediated.

51. Grenfell, B.P. The Oldest Record of Christ's Life. The first complete account of the recent finding of the «Sayings of our Lord» / B.P. Grenfell. – Text :

unmediated // McClure's Magazine. – New York and London: – 1897. – Vol. 9 – No. 6. October. – P. 1022–1030.

52. Grenfell, B.P. The present Position of Papyrology / B.P. Grenfell, D. Litt. – Text : unmediated // Bulletin of the John Rylands Library. – Manchester: The University Press, 1921-1922. – Vol. 6. – P. 142-162.

53. Kripke, S.A. A Completeness Theorem in Modal Logic / S.A. Kripke. – Text : unmediated // Journal of Symbolic Logic. – 1959. – Vol. 24. – No. 1 (Mar. 1959). – P. 1-14.

54. Lock, D.D. Two Lectures on the «Sayings of Jesus» recently discovered at Oxyrhynchus / D.D. Lock, D.D. William. – Oxford: The Clarendon Press, 1897 – 49 p. – Text : unmediated.

55. Petrie, W.M.F. Methods & Aims in Archaeology / W.M.F. Petrie. – London: Macmillan and Co., Ltd., 1904. – 208 p. – Text : unmediated.

56. Petrie, W.M.F. Ten Yars' Digging in Egypt. 1881–1891 / W.M.F. Petrie. – London: The Religions Tract Society, 1892. – 201 p. – Text : unmediated.

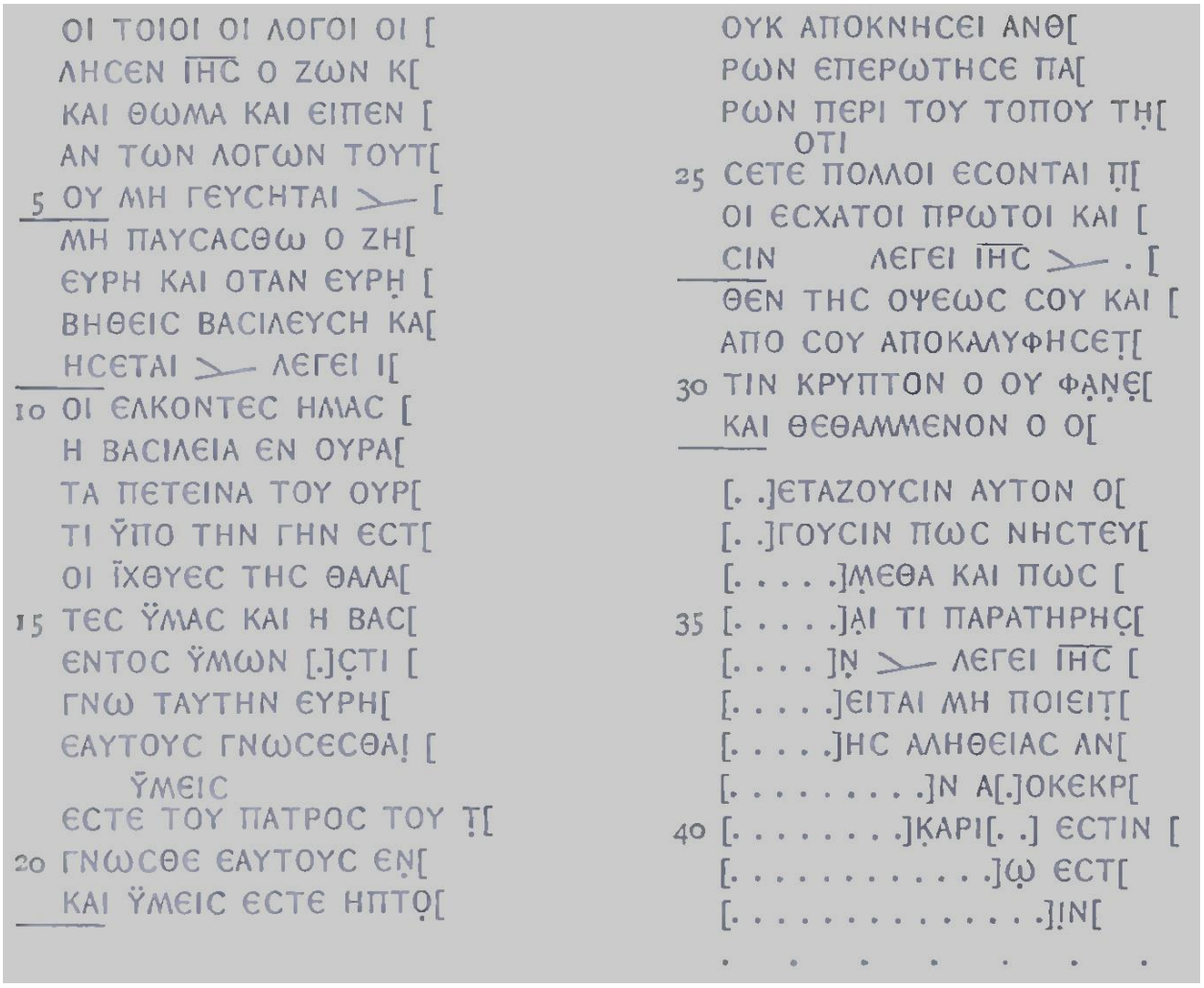
57. Turner, E.G. Greek Papyri: An Introduction / E.G. Turner. – Princeton: Princeton University Press, 1968. – 252 p. – Text : unmediated.

58. Votaw, C.W. The Oxyrhynchus Sayings of Jesus in Relation to the Gospel-Making Movement of the First and Second Centuries / C.W. Votaw – Text : unmediated // Journal of Biblical Literature. – Atlanta: Society of Biblical Literature, 1905. – Vol. 24, No. 1. – P. 79-90.

59. Wordsworth, J. Portions of the Gospels according to st. Mark and st. Matthew / Wordsworth J. – Text : unmediated // Old Latin Biblical Texts. – No. II. – Oxford: Oxford University Press Warehouse, 1886. – 140 p.

**Приложение 1**

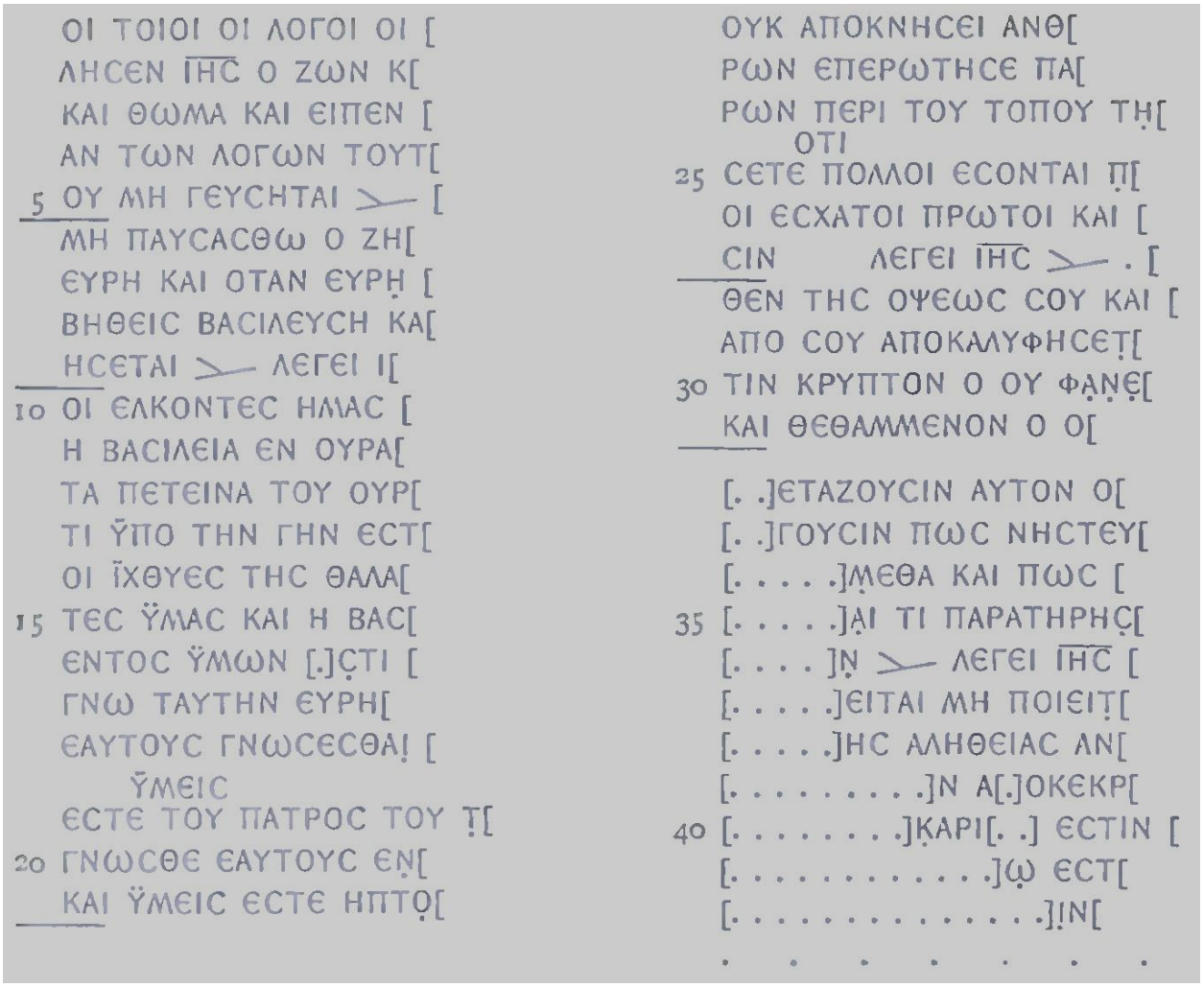
Логии Христа (восстановленный текст)



Источник: Grenfell, B.P. The Oxyrhynchus papyri. L.: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1898. Vol. 1. P. 3.

**Приложение 2**

Новые речения Иисуса. Фрагмент № 654 (восстановленный текст)



Источник: Grenfell, B.P. The Oxyrhynchus papyri. L.: The Offices of the Egypt Exploration Fund, 1904. Vol. 4. P. 3.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Кусков Георгий Николаевич

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА**

# Археологические находки Оксиринха и эпистемологическая проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

**Руководитель: канд. богословия Я.Л. Пилатс (игумен Моисей)**

Екатеринбург, 2020

**Объектом** исследования в данной работе является методология проведения полевых археологических работ, в которых были найдены артефакты апокрифического характера и их последующего исследования.

**Предметом** исследования в данной работе является литература по археологии Оксиринха и найденные при раскопках артефакты, имеющие отношение к рассматриваемой теме, а также литература по их исследованию.

**Целью** настоящей работы является выявление на основе археологических находок в Оксиринхе фактов научного обоснования знания о соотношении парабиблейских и канонических текстов.

**Задачи** исследования:

- во-первых, проанализировать литературу об открытиях парабиблейских рукописей в Оксиринхе;
- во-вторых, представить на этой основе в системе фактический научный материал о соотношении парабиблейских и канонических текстов с учетом верифицируемости результатов.

**В качестве основных источников** в настоящем исследовании использованы:

- тексты канонических книг Нового Завета на греческом и латинском языках;
- труды святителей Евсевия Кесарийского, Климента Александрийского и Петра Александрийского, святого мученика Иустина Философа и Тертуллиана;
- фотокопии и восстановленные тексты манускриптов, найденных в Оксиринхе и опубликованных английскими археологами Б. Гренфеллом и А. Хантом и их труды по археологии Оксиринха;
- труды Б. Мецгера по текстологии Нового Завета;

•труды У. Баркли, Э.Г. Тернера, А.П. Лопухина, И.Ф. Фихмана по папирологии Египта, У. Питри по археологии и ее методике;
•труды Платона, связанные с осознанием истины;
•труды У. Лока, У. Сандея, В. Бартлета, К. Вотава,
Э. Эппа по текстологии манускриптов, найденных в Оксиринхе;
•труды И. Лакатоса и В.Н. Поруса по верификации, фальсификации и методологии научно-исследовательских программ;
•публикации по науковедению Е.Б. Александрова, в.С. Стёпина, Р.Ю. Рахматуллина;
•труды А.М. Анисова, В.А. Лекторского, В.М.

**Содержание работы**:

Введение
Глава 1. Эпистемология как средство познания реальности создания Новозаветной письменности
1.1. Проблема соотношения парабиблейских и канонических текстов
1.2. Научность знания: концептуальный и критериальный аспекты
1.3. Понятийно-терминологический аппарат исследования
Глава 2. Новозаветные апокрифы Оксиринха
2.1. Причины и организация раскопок в Оксиринхе
2.2. Археологические находки Оксиринха
2.3. Эпистемологический анализ текстов
Заключение
Библиографический список
Приложение

**Выводы**:

1) традиционные для библейской археологии и связанных с ней отраслей научного знания методы формальной логики, применяемые с целью построения связей между выявленными фактами для объективизации реальности, имеют ограничения с точки зрения теории познания;

2) анализ литературы по раскопкам Оксиринха позволил выявить и существенные недостатки в планировании и реализации полевых работ;

3) текстологический и эпистемологический анализ фрагментов «Логий Христа», найденных археологами в Оксиринхе, подтверждает выдвинутую автором гипотезу об отсутствии у них общих письменных источников (протографов) с каноническими текстами;

4) «Утерянное Евангелие» свидетельствует о существовании более раннего источника, имевшего употребление в христианских общинах на территории Египта в период гонений на Церковь;

5) в целом парабиблейские тексты, найденные в Оксиринхе, свидетельствуют о нестабильности и искажениях в изложении

БЛАГОДАРЮ ЗА ВНИМАНИЕ!